

Карин Вааль

ПредсказApp.

Баг судьбы

Карин Вааль

Предсказарр. Баг судьбы

<https://litres.ru/74213182>

Аннотация

Меня зовут Катя Морозова, но для друзей — Кот, — и я работаю в стартапе, который должен был умереть ещё на этапе идеи.

Приложение с предсказаниями. Да, звучит так же тупо, как и работает.

Только однажды они... начинает сбываться.

Скачивания растут. Деньги текут. Люди счастливы.

А потом всё ломается.

Потому что теперь каждое предсказание исполняется... через одно место. Так, будто у судьбы чёрное чувство юмора и личная неприязнь к тебе.

Хочешь случайную встречу с незнакомцем? Получи визит от налоговой.

Хочешь выиграть в лотерею? Держи сто килограммов картошки.

Хочешь нормальную жизнь? Ну... удачи.

А вишенка на этом багованном торте — он.

Парень, который два года назад поцеловал меня... и исчез.

Только теперь он не просто воспоминание.

Он — маг. Настоящий. И, кажется, единственный, кто может это остановить.

Содержание

Глава 1. Как я попала на вечеринку с единорогами	6
Глава 2. Как меня пытались заставить поверить в магию	9
Глава 3. Как мы почти похоронили собственное приложение	15
Глава 4. Как мы пустились во все тяжкие, пытаясь спасти хотя бы собственную гордость	19
Глава 5. Как мы начали искать специалистов по будущему и почти нашли здравый смысл	26
Глава 6. Как мы пригласили в подвал мага и залили его лужей позора	34
Глава 7. Как мы клеили магию на скотч	38
Глава 8. Как мы вышли из подвала, а магия вышла из-под контроля	43
Глава 9. Как меня послали к магу, а я оказалась в подвале. В полночь	51
Глава 10. Как мы проснулись знаменитыми, а приложение решило, что скромность — это для лузеров	57
Глава 11. Как мы апгрейдили приложение за сорок минут	64
Глава 12. Как мы вышли в люди	72

Глава 13. Как мы чуть не получили по лицу от судьбы	78
Глава 14. Как мы стали богатыми (и это проблема)	86
Глава 15. Как мы пытались решить судьбу всего мира и потерпели фиаско	92
Глава 16. Как мы бросили наш тазик с водой	99
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Глава 1. Как я попала на вечеринку с единорогами

— Кот, ты должна это увидеть! — визжит Ленка, таща меня за рукав так, будто в соседней комнате раздают бесплатные квартиры и последний шанс на счастье.

— Лен, если там снова астролог с алиэкспресса, я уйду домой, — говорю я. — Серьёзно. У меня есть плед, сериал и пачка печенья. Это звучит как план получше.

— Но это настоящий маг!

Она шепчет, как будто маги — редкий вид животных, которых можно спугнуть громким голосом.

Это было года два назад. Может, три. Тогда я ещё верила, что жизнь можно перезагрузить, как старый ноутбук: выдернул шнур, подождал десять секунд — и всё снова работает.

Спойлер: нет.

Жизнь не перезагружается. Она просто устанавливает обновление и добавляет новые баги.

Ленка отмечает день рождения в каком-то лофте на краю города с надписью «Магия и шампанское» на стене вместо вывески. Типичное место, где люди с художественным образованием пьют дешёвое шампанское и обсуждают смысл существования, пока у них заканчиваются деньги на аренду.

Пахнет краской, мандаринами, шампанским и чужими

мечтами о творчестве.

Я пришла исключительно ради бесплатного алкоголя и чтобы посмеяться над её новой фазой «я теперь эзотеричка».

Ленка переживает фазу «я духовная». У неё на шее висит какой-то камень, который должен привлекать изобилие, в сумке лежит колода таро, а на холодильнике — распечатка с аффирмациями вроде «Вселенная любит меня».

Вселенная, насколько я знаю, занята расширением и вообще не в курсе существования Ленки.

— Он сейчас покажет единорогов! — шепчет она мне в ухо.

Я закатываю глаза так сильно, что почти вижу собственный мозг.

— Единорогов. Серьёзно?

— Он сказал, они будут настоящие!

— Лен, фокусники тоже говорят, что голубь в шляпе умирает по-настоящему.

Она уже не слушает. Тащит меня к столу, где стоит четырёхкилограммовый торт, окружённый пирожными, полупустыми бутылками вина и людьми, которые внезапно решили, что сегодня вечером магия — хорошая идея.

Гости столпились вокруг, как вокруг костра во время апокалипсиса. Кто-то уже достал телефон.

Музыка играет тихо. Лампы висят на проводах. Всё выглядит так, будто дизайнер интерьера вдохновлялся гаражом и лёгкой депрессией.

И тут появляется он.

Сначала я даже не понимаю, что именно изменилось. Просто разговоры вокруг становятся тише, как бывает, когда в комнату заходит человек, которого все почему-то ждали. Музыка продолжает играть, кто-то смеётся у окна, но внимание людей постепенно стягивается к столу с тортом.

Ленка рядом со мной резко выпрямляется.

— Это он, — шепчет она.

Я поднимаю глаза.

У стола стоит парень. Высокий, тёмные волосы — чуть длиннее, чем у людей, которые работают в офисах и платят ипотеку. Ничего особенно магического. Просто красивый парень, который явно знает, что на него сейчас смотрит половина комнаты. Чёрная рубашка расстёгнута на пару пуговиц, и на секунду я ловлю себя на том, что автоматически отмечаю ключицы, тень под ними и вообще то, что парень, к сожалению, слишком хорошо вписывается в категорию «раздражающе красивый».

Глава 2. Как меня пытались заставить поверить в магию

Он спокойно оглядывает комнату. Не позирует, не пытается произвести впечатление — просто смотрит на людей так, будто толпа, телефоны и восторженные лица вокруг него совершенно обычная ситуация. Это, кстати, немного сбивает с толку: большинство артистов на таких вечеринках стараются сиять, а этот выглядит так, словно просто зашёл по делу.

Лицо спокойное. Почти равнодушное. Но взгляд такой, что становится не по себе. Как будто он уже знает, в чём именно ты врёшь.

— Веларион, — говорит он.

Голос тихий. Без пафоса. Без «та-дам».

Ленка рядом со мной едва не подпрыгивает.

— Он сделает единорогов!

Я делаю глоток вина и фыркаю в стакан.

И именно в этот момент он смотрит на меня. Не на Ленку, не на толпу, не на телефонные камеры. На меня. Так, будто из всей комнаты только один человек ведёт себя неправильно.

Остальные ахают, смеются, подталкивают друг друга локтями.

А я стою в стороне, жую кусок торта и делаю вид, что мне

глубоко пофиг.

Он достаёт из кармана кристалл. Поднимает его над столом. Ничего особенного. Просто стекляшка с трещиной внутри.

Говорит что-то на незнакомом языке — тихо, почти шёпотом.

И воздух вдруг... дрожит, как над асфальтом летом.

Кто-то ахает. В комнате становится тихо. Слишком тихо для вечеринки с дешёвым шампанским.

И в этот момент из ниоткуда вылезает первый единорог.

Маленький. Размером примерно с кошку. Переливается всеми цветами радуги, как бензиновая лужа. Крошечный рог светится, будто неоновая вывеска. Он приземляется прямо на торт.

Гости орут.

Я успеваю подумать: *голограмма*.

Через секунду появляется второй. Потом третий. Они скачут по столу, как сахарные психи. Один тычется мордой в бокал с шампанским, второй лижет крем с торта, третий пытается утащить трубочку для коктейля и при этом тут же метит территорию на скатерти радугой.

— Они настоящие... — пищит Ленка.

Кто-то роняет телефон.

Я продолжаю жевать торт. Потому что ни капли не верю. Это же фокус. Проектор. Дым. Зеркала. Лазеры. Чёрт знает что ещё.

Представление длится пару минут.

Потом единороги начинают растворяться в воздухе, как сахарная вата под дождём.

Гости хлопают. Кто-то кричит:

— Ещё!

Кто-то спрашивает про привороты.

Мне становится скучно. Настоящей магии не предвидится, шампанское заканчивается, а обсуждать единорогов бесконечно тоже не получается.

Я выхожу на крыльцо покурить. Ночь холодная, мартовская, пахнет мокрым асфальтом, дымом и мусорными баками. Я прислоняюсь к перилам, достаю сигарету, щёлкаю зажигалкой. Первая затяжка — и мир становится чуть терпимее.

Фокусник, думаю я.

Почему я о нём вообще думаю?

Дверь за моей спиной скрипит. Оборачиваюсь.

Это он.

Без пальто. Всё та же чёрная рубашка, руки в карманах. Он смотрит на меня так же спокойно, как в комнате, будто мы продолжили разговор, который начали ещё там, среди радужных пони и восторженных криков.

— Не впечатлилась? — спрашивает он.

Я выдыхаю дым в сторону.

— А должна была? Милые пони с рожками. Детский сад. Я бы спросила, как ты это сделал. Но знаю, что фокусники

не любят делиться секретами.

Он чуть наклоняет голову.

— Это не фокус.

— Конечно не фокус, — говорю я. — Магия. Из другого мира. Порталы, руны, древние заклинания. Я смотрела сериалы.

Он не улыбается, просто делает шаг ближе. И почему-то от этого шага становится чуть теснее даже не на крыльце, а в целом городе.

— Ты единственная, кто не купилась.

— Потому что я не дура.

Он смотрит на меня внимательнее. Несколько секунд молчит, будто проверяет эту версию.

— Нет, — ухмыляется. — Потому что тебе всё равно.

Я пожимаю плечами.

— Возможно.

На самом деле мне не совсем всё равно. Но признавать это перед каким-то самоуверенным фокусником я точно не собираюсь.

Он делает ещё шаг, и расстояние между нами сокращается до каких-то тридцати сантиметров. Я чувствую его запах — дождь, дым и что-то тёплое, незнакомое. Сердце почему-то начинает стучать быстрее, и я сразу раздражаюсь: ненавижу, когда организм начинает вести себя странно без моего согласия.

— Хочешь доказательство? — спрашивает он.

— Валяй.

— Но оно будет не для всех.

— А для кого?

— Для тебя.

Я уже открываю рот, чтобы сказать что-нибудь язвительное. Что-нибудь вроде «давай, показывай кролика из шляпы». Но не успеваю.

Он наклоняется и целует меня.

Жёстко, жадно, как будто пытается доказать что-то не мне, а самому себе. Его руки оказываются в моих волосах, губы горячие, и вкус у поцелуя странный — как электричество и вино одновременно.

На секунду я замираю от шока.

Потом отвечаю.

Сначала из упрямства, потом из злости, а потом потому что внутри всё внезапно переворачивается вверх ногами.

Когда он отстраняется, я дышу так, будто пробежала марафон.

— Ну как? — с той же самодовольной ухмылкой спрашивает он. — Всё ещё не веришь?

Я сглатываю.

— Это был поцелуй. Не магия.

— А по-моему, и то и другое.

Он делает шаг назад, смотрит на меня ещё секунду, потом разворачивается и идёт к двери.

— Эй! — кричу я ему в спину. — Ты куда?

Он не оборачивается.

— В другой мир. Порталы, руны, древние заклинания. Всё такое. Портал нестабильный, может закрыться. И я тут... застряну, — говорит он через плечо и смеётся.

Конечно. Очень смешно.

Дверь за ним закрывается с глухим хлопком.

Я остаюсь стоять на крыльце. Сигарета догорела до фильтра, вино в голове шумит, губы всё ещё горят, будто я обожглась. Я делаю ещё одну затяжку и убеждаю себя, что это был просто очень хороший фокус.

Слишком хороший.

Чёрт...

Глава 3. Как мы почти похоронили собственное приложение

Я сижу на продавленном диване в нашем подвале-коворкинге и жую бутерброд с колбасой, которая пахнет так, будто её коптили в старом носке. Подвал — даже это громко сказано. Это сырая нора под бизнес-центром, где Wi-Fi ловит только если встать на стул, поднять телефон к потолку и мысленно помолиться. Мы называем это «офисом мечты» и честно прибираемся через день по графику, чтобы инвесторам не было стыдно приезжать.

Но сегодня стыдно всем: после небольшого инцидента, который мы окрестили «борьба с крысами» с потолка свисает труба, из которой периодически капает грязная вода в пластиковый тазик. Иногда, чтобы не сойти с ума от этой китайской пытки, мы шутим, что это капают деньги на наш счёт.

Нет.

Зато аренда стоит дёшево.

— Кот, ты проверила тестовые сценарии? — спрашивает Артём, не отрываясь от ноутбука.

— Проверила, — говорю. — И ещё раз проверила. И ещё один раз, потому что надеялась, что приложение внезапно начнёт работать из жалости ко мне.

— И?

— И нет. Оно всё ещё предсказывает людям чушь. Отзы-
вов катастрофически мало, но и те неутешительные.

Артём вздыхает.

Он техлид. У него в его двадцать пять уже борода про-
граммиста, тёмные круги под глазами и взгляд человека, ко-
торый последние три недели живёт на кофе и баг-репортах.

— Отлично, — говорит он. — Тогда у нас идеальный про-
дукт для сегодняшней презентации.

Я показываю ему средний палец.

В углу подвала Лена разливает кофе по пластиковым ста-
канам. На бумажные денег нет.

Она у нас отвечает за раздел «здоровье», потому что вечно
пытается похудеть, скролит видео с секретами долголетия,
раз в месяц стабильно бегают... Точнее начинает бегать. А
ещё — целых два месяца отучилась на медицинском, пока
её не отчислили.

— Ребята, не паникуйте, — говорит она, запихивая в рот
последнее шоколадное печенье, на которое я уже положила
глаз, но слишком лень было вставать. — Вселенная любит
смелых.

— Вселенная любит чёрные дыры, — отвечает Димон, не
поднимая головы от таблицы с финансами. — Они хотя бы
что-то поглощают.

Димон — наш финансовый директор. На практике это
означает, что он человек, который на личном опыте сталки-

вался со всеми видами кредитов, махинаций и идеями быстрых заработков. А ещё единственный, кто знает, сколько денег у нас осталось.

Спойлер: немного. Очень немного.

Ради интереса я вытягиваю шею, пытаюсь заглянуть в ноутбук.

На экране цифра.

— Это... рубли? — спрашиваю.

— Да.

— И их... так мало?

— Я округлил в большую сторону.

Отлично.

— Всё нормально, — говорит Стас из другого конца комнаты. — Главное, чтобы инвестору понравилась идея.

Стас отвечает за «глобальную стратегию». Это значит, что он читает статьи про стартапы и иногда говорит фразы вроде: «Нам нужно мыслить масштабно».

Сегодня он надел рубашку. Мы все понимаем, что ситуация серьёзная.

— Он придёт через десять минут, — говорит Артём.

Я смотрю на экран своего ноутбука.

На нём открыт наш главный продукт.

ПредсказApp.

Идея была простой: искусственный интеллект анализирует данные пользователя — возраст, геолокацию, поведение в сети, лунный цикл, погоду и ещё пару сотен параметров —

и выдаёт персональные предсказания на день.

Гороскопы нового поколения. Без мистики. Только алгоритмы. Только наука.

Только... одна маленькая проблема.

Наши предсказания не сбываются.

Вообще. Никогда. Ни у кого.

— Может, сегодня повезёт? — говорит Лена и ставит передо мной кофе.

— Если сегодня повезёт, я начну верить в твою вселенную.

Дверь в подвал открывается.

Все замирают.

Глава 4. Как мы пустились во все тяжкие, пытаясь спасти хотя бы собственную гордость

Появляется мужчина лет пятидесяти в дорогом пальто.

За ним запах хорошего парфюма и ощущение, что он привык принимать решения, от которых люди либо богатеют, либо начинают искать новую работу.

Это наш потенциальный инвестор, Григорий Викторович.

Он осматривает подвал, как будто пришел на выставку декоративных растений. Только вместо растений у нас плесень по углам.

Вода предательски капает в тазик.

— Интересно, — говорит он наконец. — Я ожидал... чуть больше технологий и чуть меньше... сырости.

— Атмосфера инноваций, — быстро говорит Стас.

— Угу.

Григорий Викторович снимает пальто и садится за стол.

— Ну что. Показывайте ваш... как там его.

Артём включает проектор. На стене появляется интерфейс приложения. Красивый. Минималистичный. Даже стильный.

Я сама его рисовала.

— ПредсказApp, — говорит Артём. — Персональные

прогнозы будущего на основе искусственного интеллекта.

— То есть гороскоп.

— Нет, — поспешно поправляет Стас. — Это гораздо точнее.

Инвестор кивает.

— Покажите.

Артём вводит тестовый аккаунт.

На экране появляется предсказание: «Сегодня вас ждёт приятная финансовая неожиданность.»

Мы смотрим на экран. Потом на инвестора. Потом снова на экран.

Ничего не происходит.

Григорий Викторович поднимает бровь.

— И?

— Это... прогноз на день, — объясняет Стас.

— Понятно.

Инвестор достаёт телефон. Дорогой, стоит примерно раз в сто больше, чем вся наша инновационная разработка.

— Давайте проверим на мне.

Он скачивает приложение. Регистрируется.

Ждём.

ИИ думает пару секунд.

Появляется новое предсказание: «Сегодня вы встретите человека, который изменит вашу жизнь.»

Мы все одновременно переглядываемся, пытаясь не закричать: вот видите! Это мы! Мы изменим вашу жизнь!

Григорий Викторович не видит этого. Смотрит на нас и молчит.

Пять секунд. Десять.

— Ну? — спрашивает инвестор.

Димон тихо кашляет.

— Возможно, это... метафора. Предсказания ведь даются на день, и...

Я откусываю от бутерброда и жую медленно, потому что жевать — это единственное, что сейчас помогает не заорать. Хотя в животе что-то предательски сжимается.

Инвестор кладёт телефон на стол.

— Молодые люди, — говорит он спокойно. — Я бы вложил в вас деньги. Потому что вы обещаете продукт, который умеет реально предсказывать будущее.

Делает театральную паузу. Я уже вижу, как представляет себя героем фильма «Назад в будущее», стащившим в прошлое результаты спортивных матчей.

— Но у вас приложение, которое выдаёт тексты уровня печенья с предсказаниями.

Лена нервно хихикает. Я пинаю её под столом.

— У нас сильный алгоритм! Предсказания почти сбываются! — заявляет Стас.

Я фыркаю так громко, что теперь уже Ленка пинает меня. Больно. Но я не обижаюсь — она почти права.

Почти сбываются — это как сказать «почти беременна».

Не выдерживаю:

— Артём, выключи. Мы выглядим как идиоты.

Он выключает проектор. Свет гаснет, и подвал становится ещё мрачнее. Только лампочка над головой мигает, как будто хочет уволиться.

Все смотрят на меня укоризненным взглядом. Будто это я одна виновата в том, что Григорий Викторович не встретил человека, способного изменить его жизнь.

На всякий случай присматриваюсь к нему.

Ну а что.

Но Григорий Викторович уже встаёт, отряхивает пиджак, будто на нём пыль от наших надежд.

— Дам вам простой совет, — говорит. — Закрывайте проект.

Я мысленно уже пакую коробку со своими кедами и ноутбуком. Прощай, мечта. Здравствуй, резюме с формулировкой «опыт работы над провалом стартапа».

— Подождите... — начинает Артём.

— Нет.

Инвестор надевает пальто.

— От меня денег не будет.

Он идёт к двери, ударяется головой о трубу, останавливается. Долго хмурится — как Ньютон со своим знаменитым яблоком.

— Хотя знаете что...

Мы замираем.

Осенило!

— Если через две недели ваше приложение хотя бы один раз реально предскажет событие... нормальное событие. Я подумаю.

Дверь закрывается. В подвале становится очень тихо.

— Отлично, — говорю я, с грустью вспоминая бутерброд с колбасой и уже прикидывая, как лучше попросить у Димона денег на билет на поезд.

Стас запускает пальцы в волосы.

— Нам нужно что-то радикальное.

— Может, улучшить алгоритм? — предлагает Артём.

— Мы уже улучшали его шесть месяцев, — говорю я. — Он улучшился до уровня «иногда угадывает погоду».

Лена осторожно вставляет:

— А если... добавить человеческий фактор?

— Какой ещё фактор? — спрашивает Димон.

— Ну... астрологов.

Я медленно поворачиваю голову.

— Лена.

— Что?

— Ты серьёзно предлагаешь добавить астрологов в приложение, которое мы позиционируем как научное?

— А что? Пусть он сидит и каждый день вручную пишет гороскопы. Мы их потом в приложение засовываем. Люди же верят в звёзды.

Димон поднимает голову.

— А где мы найдём астролога, который будет работать за

четыреста рублей в месяц? Они все берут по десять тысяч за натальную карту. Или... что там у них.

— Есть ещё нумерологи, — вспоминает Стас.

— Тарологи, — кивает Лена.

— Экстрасенсы, — радуется Димон.

Я смотрю на них.

— Мы айтишный стартап.

— Мы умирающий айтишный стартап, — уточняет Димон.

Тишина.

— А может... податься в религию? — неуверенно косится на меня Стас. Почему на меня?! — Типа, нанять батюшку или кого-то из эзотериков. Пусть молится над сервером. Благословение на точность предсказаний.

Лена нервно хихикает.

— Ты серьёзно? Мы что, теперь церковный стартап? «ПредсказApp — благословлено патриархом». Пользователи подумают, что мы секта.

Димон вздыхает.

— Мне нравится идея про таро. Наймём девушку, которая раскидывает карты на камеру. Каждый день снимаем видео, выкладываем в приложение как «официальный прогноз». Люди любят видео.

Я качаю головой.

— Это уже не приложение, это телешоу. И потом — если выпадет карта «смерть», люди будут писать, что мы их про-

кляли.

Артём смотрит на нас всех по очереди. Глаза у него красные, как будто он не спал трое суток.

— То есть мы перебрали всё. Астрология, нумерология, религия, таро... и всё это — практически то же самое, что у нас сейчас, только дороже, медленнее и с риском, что нас обвинят в шарлатанстве или в сектантстве.

Мы все молчим.

Тишина такая густая, что её можно резать ножом. Никто не смотрит друг на друга. Все смотрят на грязный тазик, капавшую воду, на лампочку, которая мерцает с равнодушием к нашим проблемам.

Я допиваю чей-то холодный кофе из пластикового стаканчика, горечь которого теперь кажется острее любой критики инвестора.

Димон бьет по столу пальцами, как будто отсчитывает последние остатки надежды.

— Денег у нас на пару недель жизни в текущих условиях. Пока аренда действует, — наконец говорит он, глядя в свою таблицу.

Все понимают: решения у нас нет. И что бы мы ни придумали — придётся выбирать между безумием и полной катастрофой.

Глава 5. Как мы начали искать специалистов по будущему и почти нашли здравый смысл

Мы сидим в тишине уже минуты три — ровно столько, сколько требуется лампочке над головой, чтобы мигнуть в последний раз и решить: пора добивать этих бедолаг окончательно. Я допиваю остывший кофе — вкус как у вчерашнего сожаления — и ставлю стакан на ящик так громко, что вся команда вздрагивает, будто я только что объявила войну.

— Ладно, — произношу я, пытаюсь сохранить вид человека, который мысленно пакует вещи в коробку и аккуратно ставит цветок в горшок (только у меня нет цветка). — Давайте хотя бы глянем, сколько стоят эти ваши варианты. Может, среди шарлатанов найдётся кто-то, кто реально поможет.

Артём кивает с энтузиазмом утопающего, которому бросили не спасательный круг, а мокрую газетку. Открывает ноутбук. Мы подтягиваемся ближе — плечом к плечу, как в те славные времена, когда у нас ещё были деньги и надежда.

— Профессионалы судьбы, — объявляет он, прокручивая фриланс-биржу с видом археолога, который нашёл свиток с проклятием. — Добро пожаловать в преисподнюю эзотерики.

Лена фыркает, но молчит: её увлечение двухгодовалой

давности почти прошло, без последствий. Хотя в дальнем углу у нас стоит скрученный коврик для йоги. Это считается?

Первое объявление.

— «Потомственная ведьма в шестом поколении. Снимаю порчу, открываю денежные каналы, корректирую судьбу». Рейтинг — огонь. Цена... тоже огонь.

Димон уже щёлкает калькулятором, как маньяк.

— А мама говорила: иди на банкира, они хорошо зарабатывают... — бормочет он, едва шевеля губами.

— Инвестиция в светлое будущее, — робко вставляет Лена, кладя руку ему на плечо.

— Лена, — поворачиваюсь я к ней медленно, как в дешёвом триллере. — За двадцать тысяч она должна не просто открыть канал, а лично притащить его сюда.

Артём листает дальше. Мы читаем вслух.

— «Нумеролог. Расшифровка жизненного кода». Пятнадцать.

— Следующий.

— «Кармический аналитик». Двадцать пять.

— Следующий.

— «Астролог. Транзиты, ретроградный Меркурий, полный разбор». Тридцать.

Димон издаёт звук, похожий на стон умирающего сервера.

— Ретроградный Меркурий мы можем позволить себе только в кредит.

— Вы не понимаете, — хмурится Лена, как будто мы

оскорбили её личную вселенную. — Люди в это верят. Реально верят.

— Да, — соглашаюсь я. — А наш инвестор верит в retention rate и monthly active users. И пока что retention у нас примерно как у человека, который прыгнул с крыши без парашюта.

Артём продолжает скроллить. Мы уже привыкли к ритму: объявление — цена — стон Димона — моя саркастичная реплика.

И вдруг он замирает.

— Подождите.

— Что? — Димон подаётся вперёд.

Артём прищуривается, будто надеется увидеть семизначные цифры в своей Excel-таблице.

— Тут... странное объявление.

— Нас уже ничего не удивит, — бурчу я, хотя внутри уже что-то подозрительно шевелится.

Он читает вслух, медленно, с интонацией человека, который нашёл бомбу в мусорном ведре:

— «Исполнение желаний. Привороты. Реальное воздействие на судьбу. Гарантия результата. Работаю быстро. Оплата минимальная».

Теперь уже застонать хочется мне — мой научно сколоченный мозг ощущает почти физическую боль от таких объявлений.

— Прекрасно. Осталось только шамана с бубном вызвать.

— Подожди, — Артём не отрывается от экрана. — Тут три тысячи.

Тишина падает на нас, как крышка гроба.

— Три тысячи? — переспрашивает Димон таким тоном, будто ему предложили бесплатный доширак на всю оставшуюся жизнь.

— Подозрительно дёшево, — отмечаю я.

— Подозрительно доступно, — эхом отзывается Димон.

— Покажи фото, — требует Лена.

Артём открывает профиль.

И в этот момент Лена резко вытягивает воздух — так, будто увидела привидение, которое должно было быть мёртвым уже триста лет.

— Это он.

Мы косимся на неё.

Она бледнеет и тычет пальцем в экран. Разивает рот как пойманная рыба, выброшенная на лёд.

— Маг. С моего дня рождения.

Я смотрю на фотографию.

И внутри что-то щёлкает и скрипит — медленно, как старый ноутбук, который решает обновиться в самый неподходящий момент.

То же лицо, те же губы, от жадного прикосновения которых пару лет назад у меня на секунду остановилась вся логика. То же ощущение: мозг предупреждает: «Не делай этого, Кот».

Уши горят. Щёки горят. В животе бабочки устраивают техно-вечеринку. Я кашляю, чтобы заглушить это предательское «бум-бум-бум».

Быстро отвожу глаза, будто это может стереть воспоминание и унять не к месту разбушевавшееся воображение.

— Ты что? Это не он, — произношу ровным голосом, который предательски дрожит на последнем слове.

— Нет, — Лена качает головой. — Это он.

— Лен, на планете восемь миллиардов человек. Статистически кто-то должен быть похож на фокусника с твоей вечеринки.

— Он сделал единорогов.

— Голограмма.

— Они лизали торт.

— Продвинутая голограмма.

— Один пытался сожрать трубочку для коктейля!

— Очень продвинутая голограмма с функцией «эротический фетиш на трубочки».

Уши горят. Потому что мозг, этот подлый предатель, снова подсовывает не единорогов, а крыльцо. Холодный март. Запах мусорных баков и сигарет. И поцелуй...

Я кашляю.

— Короче. Нет.

— Что «нет»? — Артём поднимает бровь.

— Мы не будем звать какого-то циркового мага в технологический стартап.

— А астрологов звать можно? — Лена скрещивает руки на груди. Видно, как пальцы дрожат.

После той вечеринки она прожужжала мне все уши этим магом. Подписалась на его страничку в социальных сетях. Но за все два года кроме одной единственной фотографии там ничего не появилось.

Не важно, откуда я это знаю...

— Астрологи хотя бы дорогие. Это придаёт им солидности. — выдаю сомнительный козырь.

Димон поднимает палец, как судья на смертном приговоре.

— А этот — дешёвый.

Не поспоришь. В нашей ситуации дороговизна — такой себе аргумент.

Стас задумчиво смотрит в экран.

— Три тысячи — это, честно говоря, единственное, что мы можем себе позволить без продажи почки.

Я начинаю мысленно проигрывать наш первый диалог. От «скучала?» до «пошёл ты».

— Ребята, ещё раз... — смотрю я на них по очереди. — Вы реально хотите пригласить человека, который обещает «реальное воздействие на судьбу», в приложение, которое позиционируется как научное?

— Мы уже обсуждали ведьм, — напоминает Димон.

— И нумерологов, — подхватывает Лена.

— И тарологов, — вздыхает Артём.

Я закрываю лицо руками.

— Господи, за что.

— Кот, — Артём говорит мягко, но безжалостно. — У нас дней десять до окончания аренды. И ноль рабочих предсказаний.

Я смотрю на экран. На фото. На имя в профиле.

Веларион.

— Ладно, — выдыхаю я. — Но только чтобы доказать, что он обычный шарлатан. И посмеяться. И закрыть этот вопрос навсегда.

— Конечно, — Лена кивает слишком быстро и слишком радостно.

Артём уже открывает чат.

— Что пишем?

Все уставляются на меня.

— Почему я?

— Ты контентщик с юридическим образованием, — пожимает плечами Димон. — Ты умеешь формулировать так, чтобы люди не сразу поняли, что мы в отчаянии.

Прекрасно.

Я смотрю в пустое поле сообщения.

Пальцы становятся тяжёлыми, как будто клавиатура превратилась в наковальню.

«Здравствуйте. Мы команда разработчиков приложения для прогнозирования будущего. Нам нужна консультация...»

Я замираю.

— Может, не надо? — тихо умоляю.

— Надо, — хором отвечают они.

— ...Надо, Федя, надо... — подбадриваю себя фразой из фильма, и пальцы снова касаются клавиш.

Допечатаваю:

«...по вопросам реального воздействия на вероятность событий.»

Нажимаю «Отправить». Сообщение улетает.

Мы смотрим на экран, как на бомбу с тикающим таймером. Кто-то молится про себя, кто-то — Ленка — читает аффирмации. Димон скрестил пальцы на удачу.

Я грызу и без того обрезанный под корень ноготь и вдруг отчётливо понимаю: он ответит.

Потому что в моей жизни, как и в нашем приложении, пока всё всегда идёт по самому худшему сценарию. Только теперь этот сценарий включает мага, единорогов и, возможно, ещё один поцелуй. От которого я точно не откажусь.

Или откажусь...

Чёрт!

В чате загорается «Сообщение прочитано».

А значит, моя судьба только что получила запрос обновление. И оно точно пройдёт с кучей багов.

Глава 6. Как мы пригласили в подвал мага и залили его лужей позора

Я сижу за ноутбуком и выверяю тексты Марины.

Она — копирайтер с художественным образованием, которая способна превратить даже рекламу хлеба в маленькую трагедию о несбывшейся любви. У нас она отвечает за раздел «Любовь». Каждый её абзац — это приглашение в параллельную вселенную, где за ближайшим углом ждёт судьба, а крошечный букет тюльпанов может спасти жизнь, карьеру и кредитную историю. Я наблюдаю за этим с максимально контролируемым сарказмом, хотя внутри уже тлеет раздражение, которое я старательно не называю вслух. Назови его — и оно материализуется. Как предсказание в нашем приложении.

Нет.

— Кот, смотри, как красиво! — Марина наклоняет голову, волосы мягко падают на плечо, глаза сияют. Прямо иллюстрация романтической комедии. — Правда, чувствуешь, как текст прямо дышит эмоциями?

— Красиво, — соглашаюсь я. — Почти так же красиво, как инструкция «Как влюбиться в собственный диван за 24 часа без риска для психики».

Она улыбается — той самой кокетливой улыбкой, которая обычно предназначена для Артёма, — и бросает быстрый взгляд в его сторону. Мне, конечно, интересно наблюдать за их незатейливым флиртом, но я не даю себе отвлекаться. Фокус на тексте. Только текст. И ни в коем случае не на воспоминаниях о крыльце два с половиной года назад.

— Ты скоро влюбишься, Кот. Вангую. Я буду твоей подружкой невесты, а Ленка...

— Так, стоп. — кричу. — Оставь предсказания нашему искусственному интеллекту.

— Мои предсказания точнее. — резонно замечает Маринка.

Делаю ещё один скролл, готовлю едкое замечание...

...когда подвал вдруг вздрагивает. Лампочка над головой мигает, короткое «бах!» — и свет на мгновение гаснет. Холодный ветер из открытой двери врывается внутрь, как будто кто-то открыл холодильник.

Веларион.

Ну конечно. Очень драматичное появление — прямо в духе Марининых предсказаний про «встречу, которая изменит всё».

Он появляется в проёме. Слишком высокий для наших низких потолков. Тёмные волосы падают на глаза, и даже в полумраке кажется, что он впитывает тьму вокруг себя, как чёрная дыра в человеческом обличье.

Делает шаг — тазик с грязной водой гремит, вода разли-

вається по полу лужей позора.

Команда подпрыгивает, я дергаюсь вместе с ними.

— Это Веларион! Можно Влад! — радостно заявляет Ленка, появляясь из-за его плеча, как чёртик из табакерки.

Она всё утро торчала на улице, периодически спускаясь вниз только для того, чтобы проверить: не пришёл ли от него отказ в чате.

— Артём... — Артём протягивает руку, говорит вполне уверенно, как будто встречает инвестора, а не мага за три тысячи. Не зря он считается лидером в нашей команде. — Приятно... видеть.

— Взаимно.

Веларион — или уже Влад? — пожимает протянутую руку. Артём. Димон. Стас. Целый конвейер взаимной вежливости. На нас с Мариной даже не смотрит. Как будто мы — декорации. Хотя сейчас я бы с радостью выбрала вариант «не существовать».

Наконец он окидывает комнату взглядом. Замечает меня...

Вот сейчас...

...но взгляд равнодушно скользит дальше. Задерживается на Маринке — на её декольте, на улыбке, на всём том, что она так искусно выставляет напоказ.

Мне хочется почувствовать облегчение: не вспомнил — значит, не будет неловких разговоров, не придётся делать вид, что я не помню вкус его губ и запах дождя. Но вместо

облегчения приходит какое-то тупое, обидное жжение под рёбрами.

— А это Кот! — Ленка тычет в меня пальцем с энтузиазмом ребёнка, показывающего любимую игрушку. — Ты помнишь? Она была на моём дне рождения!

— Привет, — выдавливаю я и зачем-то машу рукой, как идиотка на первом свидании.

— Привет, — кивает он коротко и сразу поворачивается к Артёму. — Так что у вас?

— У нас приложение. ПредсказАpp, — Артём включает заученный текст. — Персональные прогнозы будущего на основе искусственного интеллекта. Только... они не сбываются. Вообще.

— А надо, чтобы сбывалось, — спокойно констатирует Влад.

— Ну... в общем... да.

Артём начинает объяснять, но мямлит, путается, жестикулирует, как дирижёр без оркестра. Сыплет терминами, скроллит по коду, щёлкает мышкой. Все смотрят на экран, затаив дыхание.

А я смотрю на Влада.

Глава 7. Как мы клеили магию на скотч

Влад молчит, кивает, делает вид, что слушает, а сам отходит в угол и роется в куче старого хлама. Подбирает кусок доски — обычный мусор из-под стула, — садится прямо на пол и достаёт перочинный ножик. Начинает строгать. Каждый срез медленный, точный, почти ритуальный. Губы чуть приоткрыты от сосредоточенности — и это выглядит совершенно неуместно соблазнительно.

Команда наконец замечает.

Артём замолкает на полуслове. Димон открывает рот. Ленка приподнимается на носках. Стас просто склоняет голову набок, как любопытный кот. Марина наклоняется ближе — и её декольте вот-вот перестанет быть метафорой. Она смотрит на него так, будто он — редкий экспонат прекрасного принца.

— Что он делает? — бормочет Артём.

Стас пожимает плечами.

— Не мешайте, — шипит Ленка.

Тоже мне, жрица культа поклонения Велариону Великому.

— Вы не понимаете, — вставляю я ехидно. — Голограммы кончились ещё на единорогах. Теперь у нас этап «магия

из мусора».

Влад делает вид, что не слышит. Но на моей фразе уголок его губ дёргается вверх — едва заметно, но я вижу. И от этого внутри всё сжимается ещё сильнее.

Через пару минут он встаёт. В руках — аккуратный деревянный овал с вырезанными символами. Подходит к главному ноутбуку Артёма.

— Здесь мозг приложения? — спрашивает, и взгляд его прожигает насквозь.

— Д-да... — Артём выдавливает, чуть дрожа. То ли от злости, то ли от завышенных ожиданий.

Веларион прикрепляет деревяшку к корпусу — обычным скотчем — и отходит на шаг.

— Всё, — говорит он ровно, как будто только что объяснил, как пройти в библиотеку. — Теперь будет исполняться так, как поймёт пользователь. Поэтому... думайте позитивно. И следите за формулировками.

Мы сидим в шоке. Тишина плотная, как воздух перед грозой. Димон шепчет: «Это... что за хрень?». Марина почти не дышит. Ленка смотрит на деревяшку заворожённо, ожидая, видимо, радужных лучей или хотя бы фрикаделек с неба. Артём аккуратно трогает руно пальцем — и тут же отдёргивает руку, как от горячей плиты. Стас тянется к моей пачке сигарет, хотя сам не курит уже полгода.

— Три тысячи, — спокойно напоминает Влад.

— Нет, мы платить не будем! — уверенно заявляет Артём,

бросая быстрый взгляд на Димона. Тот одобрительно кивает.
— Это... Как это вообще работает?

— Секрет фирмы. Инструкций не даю. — Влад пожимает плечами. — Ладно. Проверяйте. Заплатите, когда убедитесь. Он разворачивается и выходит. Дверь тихо щёлкает.

На экране ноутбука — ничего. Ни вспышек, ни магии, ни радужных единорогов. Только тишина и лёгкий запах озона, которого, наверное, нет, но я его чувствую.

Димон допивает кофе одним глотком.

— Надо проверить.

— Давай ты. — кивает Артём, складывая руки на груди и отходя от ноутбука с руной подальше, словно кусок деревяшки может превратиться в бомбу.

— Финансы... — Димон старательно делает выражение задумчивости на лице и открывает приложение у себя на смартфоне. — Так. Через неделю вы закроете все свои финансовые долги. Отлично. Если посчитать... нам на шестерых нужно заработать около миллиона.

— Больше десяти тысяч скачиваний. Смело, — вставляет Стас, обнюхивая свои пальцы и морщась от запаха табака.

Артём напряженно мычит. Ленка роется в кармане в поисках своего телефона.

— У меня другое! Сегодня вы будете полны энергии... Ерунда какая-то. Энергетика, что ли, обопьюсь?

Я категорически против того, чтобы заходить в приложение, поэтому с особой тщательностью засовываю руки в кар-

маны узких джинсов. Так, что болят ладошки.

— Кот, давай ты. — командует Артём.

— Почему я? — огрызаюсь.

— Раздел «любовь». Если на тебе сработает — я поверю во что угодно.

— Но...

Ко мне подлетают сразу троё, нахально роются в карманах джинсов. Буквально заставляют открыть приложение.

— Сегодня ваше прошлое станет вашим настоящим. — говорю.

Чёрт...

— О! У меня такое же! Сегодня ваше прошлое станет вашим настоящим. — декламирует в лёгком возбуждении Марина и оглядывает нас со смешанным выражением победы и поражения на лице.

Я не успеваю вставить едкий комментарий.

Димон не успевает ещё раз ткнуть на кнопку «обновить».

Артём не успевает сделать и шага к ноутбуку, собираясь сорвать кусок скотча с деревяшкой.

Когда раздаётся звонок.

Все оборачиваемся к Маринке.

Во-первых, это очень странно, что телефон тут в принципе позвонил. Обычно связь глушат толстые бетонные стены.

Во-вторых... По выражению её лица при взгляде на экран становится понятно: произошло что-то серьёзное.

— Мать твою... — шепчет Маринка. Её грудь драматически вздымается в декольте. — Это мой бывший.

— Не смешно. — бурчу я.

— Совпадение. — ухмыляется Димон, но уже предвкушает, как закроет все свои долги.

— Это работает. — шепчет Ленка и тянется к холодильнику.

Про наш холодильник обычно говорят: мышь повесилась. Но сегодня в нём стоит и блестит своими металлическими боками упаковка энергетика.

Я смотрю на неё и понимаю: это не совпадение.

Если через неделю у нас правда появится миллион и Димон закроет долги...

...то я, кажется, влипла по самые кеды.

Глава 8. Как мы вышли из подвала, а магия вышла ИЗ-ПОД контроля

Я вваливаюсь в кафе в десять утра, чувствуя себя ходячим трупом после ночного бдения. Мы разошлись в четыре, потому что руна требовала проверки, логи требовали мата, а приложение требовало, чтобы мы наконец поверили в будущий успех.

И вот теперь: глаза песком засыпаны, в голове гудит трансформатор, ноги отказываются держать вертикальное положение. Единственное, что ещё работает, — это привычка материться про себя и мысль, что сегодня арендодатель наконец-то починит ту чёртову трубу, иначе я её лично вырву с мясом.

Поэтому мы договорились встретиться не в подвале, а в нормальном кафе на углу — там хотя бы светло и не капает на голову.

Когда я падаю на стул, команда уже в сборе. Все выглядят примерно как я: Лена в огромных очках, будто прячется от мира, Артём с красными глазами пророка, Димон с лицом человека, который только что похоронил свою последнюю надежду на сон.

Лена обхватывает кружку обеими руками и стонет так, будто у неё внутри идёт гражданская война:

— Я хочу умереть. Медленно. Желательно под одеялом.

— Доброе утро, солнышко, — бурчу я. — А где твоя вчерашняя энергия? Ты же вчера вечером по Фонтанке носилась, как будто тебе в задницу вставили реактивный двигатель.

— Вчера — да, — Лена морщится. — Предсказание было на день. Очевидно. А сегодня я уже выпила три банки энергетика и теперь желудок устраивает мне дискотеку девяностых. Если бы магия умела отменять похмелье от кофеина, я бы уже стояла на коленях перед той деревяшкой.

— Лишь бы не перед унитазом. — справедливо замечая я.

Марина сидит молча, смотрит в телефон с выражением человека, который только что получил уведомление от собственной судьбы и теперь не знает, радоваться или бежать.

— Что там у тебя? — Артём кивает на экран.

— Бывший продолжает писать. «Прости, я был идиотом. Давай поговорим». Прямо слово в слово как в моём предсказании. Я пытаюсь объяснить, куда ему идти... Но красиво не получается.

— Конечно. Принцессы не какают, — киваю я. — Я бы на твоём месте послала бы на три буквы. Алфавит большой — выбирай, какие больше нравятся. Но у меня есть фавориты. Могу поделиться.

— Ага. А вдруг... судьба? — чуть не плачет Маринка. Королева драмы. Люблю её за это.

Димону надоедает слушать наши девичьи беседы, поэтому он достаёт телефон и показывает нам баланс. Цифры уже не смешные.

— У меня +120 тысяч за ночь. Мелкими переводами. Кто-то вернул долг двухлетней давности. Кто-то «ошибся» и перевёл лишние пять. Налоговый вычет, опять же... Это уже не совпадение.

Артём смотрит прямо на меня. Взгляд у него такой, будто он уже знает ответ.

— Кот, а у тебя что?

— Ничего, — отрезаю я слишком быстро. — Сто процентов.

Лена наклоняется ближе, глаза блестят любопытством. Или это последствия энергетиков.

— А что тебе вчера выпало?

— «Сегодня ваше прошлое станет вашим настоящим», — цитирую я сквозь зубы наизусть.

Тишина становится густой, как вчерашний кофе.

Лена щурится.

— А Влад? Ты его знала. С моего дня рождения. Может, он и есть твоё прошлое?

Я чувствую, как внутри всё переворачивается. Щёки горят.

— Лен.

— Что «Лен»? — она наклоняется ближе. — Колись. Что-то было?

Марина уже смотрит на меня с интересом. Димон тоже. Даже Стас, который только что подошёл, зависает с чашкой на полпути.

Я чувствую, как внутри поднимается раздражение.

— Не неси чушь. Ничего не было.

— Да ладно, — тянет Лена. — Ты так реагируешь, как будто...

— Потому что вы достали, — резко обрываю я. — Всё. Закрыли тему.

Неловкая пауза. На нас начинают оборачиваться посетители кафе.

Артём, который успел сходить к стойке за заказом, возвращается с кофе и садится. Смотрит на нас всех по очереди.

— Окей, — говорит он спокойно. — Давайте без драм.

Мы затихаем.

— Давайте просто зайдём в приложение. Каждый в свой раздел. Посмотрим, что там сейчас.

Мы открываем.

У Лены на сегодня: «День будет полон приятных сюрпризов». Она стонет:

— Я уже полна. Сюрпризов не надо, спасибо.

— Мысли позитивно. — ехидно напоминаю я ей слова Влада.

— Сегодня вы получите сообщение, которое изменит ваше отношение к прошлому. — читает Марина и хмурится. — Уже получила. Отношение не изменилось. Только настро-

ение испортилось.

Зачитываем все.

У Димона: «Финансовый поток усиливается. Ожидайте неожиданных поступлений в течение недели». Он вздыхает, но по глазам видно, как нажимает на заветную кнопку «Выплатить ипотеку досрочно».

У Стаса: «Ваша идея, которую вы считали глупой, окажется самой прибыльной». Он молча кивает — вчера предлагал добавить в приложение «шутливый раздел», мы ржали.

У Артёма: «Вы станете лидером, которого все будут слушать». Он поправляет очки и вздыхает. Мы вздыхаем тоже.

— Кот. Что у тебя?

— Снова встреча с прошлым. Это уже не смешно. — бормочу я.

— Понимаю, — вздыхает рядом Маринка и что-то быстро строчит в телефоне.

— Ладно, — заявляет по-лидерски ответственный Артём. — Мы ждём. До вечера. И если всё сбывается... Как минимум платим вашему этому... Волдеморту.

— Велариону, — поправляет Ленка.

Но по мне так разницы между ними немного.

Около десяти встречаемся снова — уже в нашем подвале.

Ленка отчитывается о том, как нарвалась на распродажу и урвала туфли по скидке. И в этих же туфлях сломала каблук в тот же день.

Марина листает переписку и демонстрирует сообщения

вроде: я изменился... Но кто его знает? Она не проверяла. Или не хочет нам признаваться, несмотря на то, что от этого, между прочим, зависит судьба нашего приложения.

Димон при нас обновляет счёт: ещё несколько переводов. Включая пару скачиваний приложения.

Да. Только два. Нужно ещё минимум 9998.

— Стас, что у тебя? — кивает на него Артём.

— Новых идей нет. Я вам что — генератор?

— Тогда... не сбылось?

— Ну... — Стас не уверен. С ним такое случается редко.

— Просто я подумал... Эта идея... нашего приложения. Это же я предложил. Помните?

Никто из нас не любит этого вспоминать, потому что события происходили в состоянии сильного алкогольного опьянения, после которого некоторые решают: а поехали в горы! А мы решили: давайте откроем стартап!

И кто был первым — теперь не скажешь.

— Ладно. Принимается. — вдруг заявляет Артём.

Я открываю, было, рот, чтобы возразить. Но возражать мне лень. Остальным, видимо, тоже.

Артём оглядывает нас хронически уставшим взглядом.

— Зачтём ваше молчание как «Вы станете лидером, которого все будут слушать». Хотя... Сегодня я водил родителей в поликлинику. Вот где лидерские качества реально незаменимы.

— Тебя все слушались? — уточняю для невидимого про-

токола, который, конечно, никто из нас не ведёт. Хотя по хорошему — это же рабочее совещание.

— Родители — да.

Я пожимаю плечами. Ленка удовлетворенно кивает. Марина продолжает переписку, не обращая на нас внимания. Димон почти спит, прислонившись к стене.

На несколько секунд повисает молчание.

Я отвлекаюсь на какую-то ерунду — рассматриваю новенькую трубу — с которой снова течёт! — и вспоминаю, как Григорий Викторович ударился головой. Как Влад разлили воду из таза. И не сразу замечаю: все смотрят на меня.

— А у тебя? — спрашивает Стас.

— Сидела дома. Никого из прошлого. Честное пионерское. Или... отябрённое?

— Откуда ты...

— Бабушка так говорила, — вздыхаю, вспоминая о бабушке.

Артём тоже вздыхает:

— Значит, платим. Три тысячи — это мелочь. Но если это и правда... работает руна, то нам нужно обслуживание. Проверка и... что-то обычно...

Повисает пауза.

— У него переводом можно? — уточняет Артём.

Димон мотает головой.

— Кто пойдёт? — спрашивает Стас и тут же добавляет:
— Я не могу.

Конечно не может. У Стаса вообще удивительный дар — вовремя не мочь.

Марина вздыхает с таким лицом, будто её только что лишили наследства:

— У меня свидание с бывшим, — отвечат Марина и крикнется так, что любой поверит: она страдает. А сама уже мысле перерывает ящик с нижним бельём, выбирая подходящее случаю. — Хотя я бы не против...

— Я сдохну, если ещё куда-то пойду. — стонет Ленка, ложась головой на стол для пущей убедительности.

Несколько секунд — тишина. И потом, как по команде, все смотрят на меня. Как будто мы это репетировали.

Я даже не сразу реагирую, просто перевожу взгляд с одного на другого.

— Да вы издеваетесь, — говорю наконец.

Глава 9. Как меня послали к магу, а я оказалась в подвале. В полночь

— Ты с ним уже общалась, — спокойно замечает Артём, будто это аргумент, а не повод меня отпустить.

— Один раз.

— Но он тебя помнит. Это плюс.

— Это минус.

Марина усмехается:

— И ты умеешь разговаривать.

— Я умею посылать.

— Иногда это одно и то же, — невозмутимо вставляет Димон.

Очень смешно.

Я смотрю на них ещё секунду. Чисто теоретически — можно встать и уйти. Практически — они всё равно меня дожмут.

Коллективное давление — великая вещь.

Я вздыхаю.

— Будете должны.

Через час я стою у его двери, поздновато понимая, что уже близится полночь.

Серый подъезд, облупленные стены, третий этаж — классика жанра «ты сейчас делаешь сомнительный выбор, но уже

поздно отступать». В руке — конверт, который почему-то ощущается тяжелее, чем должен. Хотя там всего три тысячи и немного коллективного отчаяния.

Стучу.

Дверь открывается почти сразу. Как будто он стоял за ней и ждал. Или просто умеет появляться вовремя, что, в его случае, уже настораживает.

— Привет, — говорю я.

— Привет.

Без улыбки.

Я протягиваю конверт.

— Мы проверили. Приложение работает. Так что... спасибо.

Он берёт его, даже не заглядывая внутрь, и коротко кивает.

— Я знал.

— Самоуверенно, — ухмыляюсь.

Он чуть пожимает плечами — мол, называй как хочешь.

Повисает неловкая пауза. Та самая, в которой вроде надо что-то сказать, но всё, что приходит в голову, звучит либо глупо, либо слишком честно.

Вообще-то, надо бы развернуться и уйти, но...

— Слушай... — начинаю я и тут же понимаю, что не до конца знаю, о чём спрашиваю. — Ты можешь объяснить, как это вообще...

— Нет, — перебивает он спокойно, как будто это самый

очевидный и единственно возможный ответ.

Я выдыхаю и невольно усмехаюсь:

— Логично.

— Но могу ещё кое-что докрутить.

Я автоматически напрягаюсь.

— В каком смысле?

— Улучшить.

— Бесплатно?

— Как бонус.

Слово «бонус» звучит так, будто к нему мелким шрифтом прилагается пара скрытых условий и один неочевидный побочный эффект.

— И что для этого нужно?

— Пойти к вам.

— К нам?

— В подвал.

Я задерживаю на нём взгляд чуть дольше, чем нужно.

— Сейчас?

— Так удобнее. Обещаю, приставать не буду.

Не очень-то и хотелось.

Или... хотелось. Но не очень.

Чёрт.

Я мысленно делаю заметку: перестать думать лишнее и вообще думать поменьше.

— Ладно, — говорю я, хотя внутренний голос уже собирает чемоданы и уезжает из этой ситуации без меня.

Мы идём рядом молча.

Но я почему-то жду. Разговора. Воспоминаний. Продолжения той истории двухгодичной давность...

Какого-нибудь сбоя в реальности.

Но ничего не происходит.

Он просто идёт рядом. Как будто это обычный вечер и обычная прогулка, а не поход в подвал с по сути незнакомым человеком.

Подвал встречает нас привычной сыростью. Темно, пахнет пылью и металлом. Лампочка под потолком мигает с тем же упрямством, что и вчера, как будто у неё свой личный конфликт с электричеством.

Трубу, ради которой нас выгнали, починили. Но под ней по-прежнему стоит тазик, лениво собирая капли, как единственный сотрудник, который не уволился из этого дурдома.

— Отличный офис, — замечает Влад, оглядываясь. Словно не приходил сюда вчера.

— Мы стараемся, — бурчу я.

Он уже не слушает. Подходит к ноутбуку — к той самой деревяшке — так, будто кроме неё здесь ничего не существует. Наклоняется ближе к ноутбуку, и расстояние между нами вдруг становится слишком маленьким.

Настолько, что я на секунду забываю, что хотела спросить. Или не хотела?

У Влада вопросов нет: он точно знает, что делает. Замирает на несколько секунд. Потом достаёт нож. Движения корот-

кие, точные, почти ленивые — как у человека, который делает это не в первый раз и точно знает, где провести линию. Он добавляет несколько штрихов. Быстро. Почти неуловимо.

— Что ты делаешь? — всё-таки спрашиваю, не отрывая взгляда.

— Улучшаю.

— Что... именно?

Он даже не поднимает глаз:

— Магию. В которую ты не веришь.

Я почему-то краснею.

— А если подробнее?

— Завтра увидите.

Конечно. Почему бы и не завтра.

Он убирает нож, выпрямляется — и просто идёт к выходу.

— Подожди... — говорю. — Это всё?

— Да.

— И ты... просто уйдёшь?

— Да.

Я стою, пытаюсь догнать происходящее. Безуспешно.

— Пишите, если что-то нужно, — бросает через плечо. —

Или если захотите заплатить премию.

И выходит. Не оборачиваясь. Как будто всё, что должно было произойти, уже произошло.

Дверь закрывается. Я остаюсь одна.

С мигающей лампочкой. С ноутбуком. С этой чёртовой руной, которая выглядит чуть менее магической, чем тот по-

целуй на крыльце два года назад.

И с понимаем того, что предсказание снова сбылось, и прошлое не просто вошло в мою жизнь — а основалось тут окончательно. И завтра может быть только хуже.

Глава 10. Как мы проснулись знаменитыми, а приложение решило, что скромность — это для лузеров

Я просыпаюсь от того, что кто-то с грохотом врывается в подвал и сразу же роняет тазик. Вода плещется по бетону, как будто подвал решил, что именно сегодня утро должно быть мокрым и унижительным.

Поднимаю голову — Артём. Машет телефоном, как флагом на баррикадах, и случайно задевает только что установленную трубу. Мы замираем. Труба дрожит. Вода внутри булькает. Сцена как в стоп-кадре из дешёвого триллера.

— Прорвёт? — хриплю, потому что голоса нет.

Артём медленно убирает руку.

— Держит... вроде.

Я выдыхаю так, будто только что избежала казни. Сползаю с дивана, плед цепляется за кеды, волосы торчат во все стороны, а в голове — вчерашний Влад.

Домой я так и не пошла. Потому что этот придурок даже не догадался меня проводить, такси стоит слишком дорого, а по ночному Питеру после полуночи я гулять категорически отказываюсь.

— Что за капец, Артём? Ты решил нас всех утопить с утра пораньше?

Он поворачивает ко мне экран телефона, буквально тычет в лицо. Глаза у него бешеные, как у человека, который только что выиграл в лотерею и теперь боится, что это галлюцинация.

— Это капец. У нас больше тысячи скачиваний за ночь. Тысячи, Кот. Серьёзно.

Я выхватываю телефон.

На экране видео какого-то странного парня с нелепой причёской в виде дьявольских рогов и красно-зелёной банданой сверху. Он стоит на Невском, улыбается в камеру, как будто только что открыл портал в рай.

— Фу. — не выдерживаю. — Кто это?

— Что значит фу? — таращится на меня Артём, как будто я назвала мошенникам его секретное слово от банковского аккаунта.

— Красный и зелёный? Серьёзно?

Артём вырывает телефон обратно. Тычет в него. Видео, наконец, подгружается.

«Ребят, я ночью наткнулся на приложение ПредсказApp. Оно мне предсказало: «Сегодня твой ролик взлетит на миллион просмотров». Я выложил видео про странные стартапы, чисто поржать — и бац! За ночь 1,3 миллиона. Это не совпадение. Это работает. Скачивайте, пробуйте. Ссылка в био. Если приложение угадает вашу судьбу — пишите мне в

директ, отмечайте в сторис».

— Халявщик, — выдыхаю и одновременно укоризненно качаю головой.

— Это не халявщик. — передразнивает меня Артём. — У этого халявщика два миллиона подписчиков.

— Ага, боты...

— Я тебя сейчас ударю...

— Не, ну правда... он выглядит так, будто его жизнь — это один сплошной фильтр. Он нас хоть отметил? Или пиарится за наш счёт.

— Смотри!

Артём снова тычет телефон мне в лицо. Лучше бы ткнул бутербродом с колбасой и сыром, или хотя бы пончиком в сахарной глазури.

При мысли о пончике живот начинает недовольно урчать. Слышно на весь подвал.

Исключительно ради того, чтобы скрыть неловкость, я смотрю на экран.

Страница нашего приложения со статистикой. Цифры скачиваний обновляются на глазах: 1200... 1400... 1700.

В этот момент в подвал вваливаются остальные. Марина с растрёпанными волосами и лицом человека, который этой ночью точно узнал, что её бывший всё-таки не шутит. Стас с ноутбуком под мышкой. Димон с выражением «я же говорил». Лена с новой банкой энергетика — видимо, приливы энергии больше не повторялись.

— Вы видели... — Артём вскакивает, держа телефон, словно флаг победителя.

— Ага. — первым реагирует Димон и уже открывает таблицу. — Доход за ночь — один миллион двести сорок тысяч. Донаты, премиум-подписки, реклама внутри приложения. Мы в плюсе. На миллион.

Лена присвистывает.

— А я думала, мы навсегда банкроты.

— Даже платить не пришлось за рекламу, — радостно вставляет Димон.

— Ой! — Ленка подпрыгивает — кажется, энергетик работает. — Это Влад! Точно он!

Артём неуверенно хмурится, Стас кивает. Марина почему-то смотрит на меня. Подозрительно.

— Кот, это ты что ли? — спрашивает таким голосом, словно поймала меня в постели со своим бывшим.

— Чего? — реагирую, но вяло. Вся в мыслях о пончиках и колбасе.

— Ты вчера была с ним. С Владом. Он что-то говорил? Или... делал.

Её похабные мысли читаются на лице без запинки. Даже не между строк, а прямым текстом.

Я сначала рисую на лице крайнюю степень возмущения, а потом...

... вспоминаю, как наш маг на фрилансе колдовал тут над руной.

— Он... что-то сделал с руной. Сказал — бонус.

— Ну конечно, — хмыкнула Марина, усаживаясь на диван. На лице улыбка Моны Лизы.

— Конечно. — киваю. — Сказал «завтра увидите».

— Вот мы и увидели. — вставляет Ленка торжественно, вспоминая, что вообще-то записалась в культ поклонения Велариону Великому ещё при первой встрече.

— Осталось только научиться улыбаться в камеру и не материться. — добавляет Артём. И смотрит исключительно на меня.

Я быстро киваю, как китайский болванчик, выражаю полную и искреннюю солидарность.

— Надо ему заплатить. — вносит дельное предложение Стат. — Три тысячи — это теперь копейки.

— Точно. — соглашается Артём.

Димон кривится, словно у него начались кишечные колики. Даже с миллионами на счёте этот жлоб будет считать каждую копейку.

Работа такая.

— Кот, позвони ему. — приказывает Артём тоном, который не терпит возражений.

Я открываю рот, чтобы послать их всех на одно место, причём коллективно. Но пока пыталась придумать, куда именно — чтобы не материться, как обещала, — в коридоре послышался шум, голоса.

Дверь снова хлопает — уже как-то по-хозяйски, без намё-

ка на вежливость.

В проёме возникает тот самый чёрт с рогами, красно-зелёной банданой, самоуверенной улыбкой и выражением лица человека, который привык, что мир под него подстраивается.

За ним — оператор, свет, микрофон.

И, конечно, первым делом наступают на наш многострадальный тазик.

Тот жалобно бренчит, переворачивается, и вода снова бодро растекается по полу, как будто у неё есть личная миссия — окончательно смыть остатки нашего достоинства.

— Эээ... — неуверенно мычит «чёрт», на секунду теряя свой идеальный экранный образ.

Я прямо вижу, как у него в голове идёт ускоренная обработка: миллионные просмотры... предсказание судьбы... подвал... плесень... вода... миллионные просмотры!

Лицо делает быстрый переход от воодушевления до безразличия и снова к воодушевлению.

Профессионал.

— ПредсказApp? — уточняет он, уже собравшись.

— Да! — Артём подпрыгивает с места так резко, что я почти слышу, как у него внутри щёлкает режим «мы теперь серьёзный стартап». Протягивает руку.

«Чёрт» жмёт её, но взгляд всё ещё скользит по стенам, по трубе, по лужам. На пару секунд задерживается на Маринке, которая уже каким-то образом успела привести себя в поряд-

док и выглядит примерно на наш миллион.

Я почти уверена, что он сейчас скажет: «Ребят, давайте вы сначала переедете».

Но нет.

Он улыбается.

— Класс! Вы легенды! — говорит он. А я вспоминаю, как мы вчера ещё обсуждали, кого дешевле нанять — таролога или батюшку. — Я пришёл за эксклюзивом.

Конечно пришёл. Халявщик. Даже забыл представиться, очевидно полагая, что мы все должны знать главную звезду нашего города.

Я стараюсь не сильно закатывать глаза при незнакомых людях. Но Ленка уже поднимает указательный палец, направленный в мою сторону.

— Давайте сделаем челлендж, — продолжает «чёрт». — Прямо сейчас. На Невском.

— Прямо... сейчас? — осторожно уточняет Стас, как человек, который только что понял, что у него нет ни плана, ни нормальной обуви для Невского.

— Да! — «чёрт» разворачивается к камере, делает шаг назад, чтобы попасть в кадр, хотя его ещё никто не снимает. — Подходим к людям, просим установить приложение. Они получают предсказание...

Я чувствую, как у меня внутри медленно поднимается паника.

Глава 11. Как мы апгрейдили приложение за сорок минут

Надо выйти к людям.

Живым.

Случайным.

— У кого сбылось — попадает в розыгрыш, — продолжает «чёрт», уже размахивая руками, как ведущий утреннего шоу.

— Какой... розыгрыш? — тихо спрашивает Димон, но так, будто боится услышать ответ.

— Главный приз — день с командой ПредсказApp! — «чёрт» улыбается ещё шире. — Тур по офису...

Он делает паузу и оглядывается.

Смотрит на подвал. На трубу. На лужу. На тазик, лежащий на боку.

— ...ну, условно, — добавляет, не теряя улыбки и энтузиазма. Профессионал, говорю же. — Или ужин, тридцать тысяч на карту и эксклюзивный мерч. Всё честно. Всё под камеру. Главное условие — выложить в соц сеть и отметить меня и... ну, вас.

Тишина.

Мы смотрим на него. Потом друг на друга. Потом снова на него.

— У нас нет мерча, — тихо говорит Артём.

— Будет, — мгновенно отвечает «чёрт».

— У нас нет тридцати тысяч на лишние траты, — добавляет Димон, прижимая к груди воображаемую таблицу.

— Уже есть, — спокойно парирует тот. — За мой счёт. Считайте — оплата рекламы. Хотя я беру больше...

Ага. Берешь ты. На нас ты сделаешь несколько миллионов, если реально получится.

Но — спойлер — не получится, потому что...

— У нас нет... — начинает Стас, перебивая мои мысли, и зависает, потому что даже он не может сформулировать, чего у нас ещё нет.

Хотя все понимают: сопротивляться дальше опасно. Он просто уйдёт. Снимет кого-нибудь другого.

А мы останемся здесь. С трубой. С тазиком. И с магией, которая вроде как работает — но без зрителей.

Но лучше так, чем опозориться...

— А если... — медленно говорю я, делая шаг вперёд, — если не работает?

«Чёрт» переводит на меня взгляд. Надо бы узнать его имя, но уже как-то поздновато.

— Тогда это тоже контент.

Отлично. Просто прекрасно.

— Кот... — тихо шепчет Лена у меня за спиной. — Это шанс.

— Это авантюра, — так же тихо отвечаю я.

Я смотрю на телефон. Но ноутбук. На эту чёртову руну, приклеенную скотчем.

Вспоминаю слова Влада... И понимаю, что «завтра» уже наступило. Как обычно, без предупреждения, зато с сюрпризами. А у меня грязные кеды, помятая футболка и жизнь, которая вот-вот превратится в реалити-шоу.

— Подождите, — говорит Артём, поднимая палец, будто сейчас действительно скажет что-то, что нас всех спасёт. — У нас предсказания на день. Результат может быть отсроченным...

Настоящий лидер. Уловил суть проблемы без подсказок.

— Однозначно, — радостно поддерживаю я. — Это нам надо сначала сделать новый раздел с моментальными предсказаниями, чтобы...

Я уже собираюсь добавить что-нибудь ещё едкое, чтобы все поняли мой сарказм, но не успеваю.

Потому что в комнате внезапно становится тихо.

Я поднимаю взгляд и встречаюсь с глазами Артёма. И в этот момент понимаю, что допустила ошибку. Потому что он смотрит на меня так, как люди смотрят на идеи, за которые потом получают премии и инвесторов.

— А это идея, — говорит он.

— Нет, — автоматически отвечаю я. — Это была шутка.

— Нет, — спокойно повторяет он, и от этого «спокойно» становится ещё тревожнее. — Это реально идея.

Димон в этот момент уже открывает ноутбук, не вступая

ни в какие философские дискуссии. Его можно понять: когда у тебя на кону деньги, граница между «бред» и «рабочая гипотеза» становится удивительно тонкой.

— Давайте быстро, — говорит он, щёлкая по клавишам.
— Деньги для этого нужны?

— Вы серьёзно? — оглядываюсь я на всех по очереди, всё ещё надеясь, что это коллективная галлюцинация. — Мы сейчас за сорок минут добавим новую функцию в приложение, которое вчера ещё с трудом предсказывало людям какой день недели?

— Мы не добавляем, — невозмутимо отвечает Стас. — Мы адаптируем продукт под рынок.

— ... и пытаемся не упустить шанс, — уточняет Димон.
Его аргумент звучит достаточно весомо.

Лена уже тянет удлинитель, Марина устраивается рядом с Артёмом так, будто собирается вдохновлять его на великие свершения, а не смотреть, как он в панике дописывает код. «Чёрт», кстати, тоже не теряется — он уже что-то объясняет в камеру, явно чувствуя, что попал в идеальный сюжет: стартап, магия, безумие и немного плесени по углам.

Я остаюсь стоять, скрестив руки, и наблюдаю за этим цирком, с каждым минутой всё больше ощущая, что здравый смысл в этом помещении официально уволился без выходного пособия.

Но через сорок минут у нас действительно появляется новый раздел.

Он выглядит... честно говоря, как всё, что делается за сорок минут в условиях стресса и нехватки сна: немного криво, местами странно, но пойдёт, если не задавать лишних вопросов.

Артём откидывается на спинку стула, проводит рукой по лицу и говорит:

— Всё. Проверяем.

— Погодите, — я пытаюсь стать голосом разума. — Тут проверять... странновато. Что тут можно предсказать? Лучше подняться наверх.

Выползаем на свет. Он режет глаза, а запахи из соседнего кафе напоминают, что я так ничего и не поела с утра.

— Кто первый? — оживляется «чёрт», мгновенно переключаясь в режим ведущего при виде толпы.

— Лена, — решает Димон. — Ты у нас главный амбассадор вселенной.

— Очень смешно, — бурчит она, но телефон уже у неё в руках.

Она вводит запрос, жмёт кнопку и читает вслух:

— «Через две минуты кто-то угостит тебя кофе».

Я уже открываю рот, чтобы прокомментировать уровень креативности нашего алгоритма, но в этот момент происходит то, что делает любые комментарии бессмысленными.

Проходит примерно минута, дверь кафе открывается, и к Лене подходит совершенно незнакомая девушка. Просто подходит, как будто это самое нормальное действие в мире.

— Извините, — говорит она немного смущённо, — Не знаю, удобно это или нет... у нас посетитель заказал для вас кофе. Попросил отнести.

Лена смотрит на неё, потом на стаканчик, потом на нас, и в этом взгляде постепенно растворяется даже мой привычный скепсис, уступая место чему-то куда менее устойчивому.

Она берёт кофе.

— Спасибо... — выдыхает она.

Девушка улыбается и уходит.

Мы остаёмся.

Я чувствую, как внутри медленно, очень медленно начинает трескаться моя уверенность в том, что всё это можно объяснить.

— Это совпадение, — говорю я, потому что кто-то обязан это сказать.

— Конечно, — тут же соглашается Димон и водит запрос на мгновенное предсказание. — «Через пять минут вам позвонят с хорошими новостями».

Он усмехается, уже готовится пошутить про налоговую или очередной отказ.

Но проходит две минуты — и его телефон реально звонит.

Мы все одновременно поворачиваемся к нему — синхронно, как по команде.

— Бывший начальник... странно.

Берёт трубку.

Сначала лицо у него обычное. Потом — чуть более вни-

мательное. Потом — удивлённое. И наконец — то самое выражение, которое у людей появляется, когда реальность внезапно начинает вести себя не по правилам.

— В смысле... пересмотрели? — переспрашивает он. — Трудовая?

Он поднимает на нас взгляд.

— Не доплатили пятнадцать тысяч?

— Кот, — говорит Артём, уже не слушая разговор дальше, поворачиваясь ко мне с таким выражением, будто сейчас будет принимать экзамен. — Теперь ты.

— Нет, — отвечаю сразу.

— Да.

— Нет.

— Ладно, — «Чёрт» вмешивается в нашу совершенно не кинематографичную перепалку. — Готовы на Невский?

Я смотрю на него.

Потом на команду.

И впервые за всё утро у меня не находится ни одной нормальной мысли.

— Я в аду, — говорю наконец.

— В прибыльном аду, — спокойно уточняет Димон.

Артём берёт меня за локоть — уверенно, без колебаний.

— Идём, — говорит он. — Это наш шанс.

— Мы опозоримся, — шиплю я, пытаюсь выдернуть руку. — Если хоть одно не сбудется, нас разнесут в интернете быстрее, чем мы успеем удалить приложение!

— А если сбудется — нас разнесут в хорошем смысле, — вмешивается Стас.

И, к сожалению, это звучит логично.

Меня уже тянут к выходу, «чёрт» что-то говорит оператору, свет бьёт в глаза, холодный порыв ветра подталкивает в спину вместе с ощущением, что назад дороги уже нет.

Глава 12. Как мы вышли в люди

Невский встречает нас так, как встречают людей, которые ещё не догадываются, во что именно они вляпались.

После полугода в подвале, откуда мы практически не выходили, пока работали над приложением, шум улицы давит. Свет лезет в глаза, отражается от витрин, машин, чужих телефонов, и создаёт ощущение, что ты стоишь не на улице, а внутри какого-то бесконечного сторис. Люди — повсюду. Их слишком много, чтобы спрятаться, и они слишком заняты, чтобы по-настоящему на нас смотреть.

И камера.

Всегда эта чёртова камера.

Я жмусь к Артёму, прячусь за его спину. Чуть в стороне от меня стоит Марина — она, конечно, здесь. Не могла не прийти. Волосы уложены так, будто мы не выбежали из подвала, а готовились к съёмке дня три. Куртка распахнута ровно настолько, чтобы это выглядело случайно и при этом совершенно закономерно. Она ловит взгляд камеры — и камера ловит её в ответ.

Идеальный симбиоз.

Лена рядом с ней вообще сияет, как человек, которому наконец разрешили верить в магию официально.

Димон и Стас, как нормальные люди с остатками инстинкта самосохранения, остались в подвале. Формально — «сле-

дить за серверами». По факту — не участвовать в публичном самоубийстве.

И я их ох как понимаю.

— Мы в эфире! — радостно объявляет «чёрт», поворачиваясь то к оператору, то к прохожим, то к нам, как будто мы не команда стартапа, а тщательно подобранные актёры его личного шоу. — Ребят, сегодня мы проверяем самое странное приложение, которое я видел за последнее время!

— Спасибо, — бормочу я, поправляя рукав. — Очень приятно быть «самым странным».

— Не ной, — шипит Артём, не отрывая взгляда от камеры. — Люциферрум сделает из нас миллионеров.

— Кто? — переспрашиваю, потому что мозг отказывается принимать реальность без уточнений.

— Люциферрум. Ник у него такой. А вообще он, кажется, Костя. Но я не уверен.

— Нафиг нам второй кот... — бормочу себе под нос.

— А? — Артём суетливо оглядывается по сторонам, будто что-то потерял. — Какой кот?

— Говорю, у нас в универе Кость звали Котами.

Он пытается одновременно переварить эту абсолютно бесполезную информацию и следить за происходящим вокруг. Получается, как ни странно, довольно уверенно. Лидерство — это, видимо, когда ты умеешь игнорировать половину входящих данных.

— А ты тогда... почему Кот?

— Отстань.

Я делаю шаг в сторону, давая понять, что разговор закончен.

— Ты не похожа на Кота, — не унимается Артём, как будто у нас сейчас есть время для экзистенциальных разборов.

— Коты выглядят так... будто всегда улыбаются.

— Я улыбаюсь.

— Это не улыбка. Это выражение человека, которого сейчас поведут на допрос.

Я демонстративно растягиваю губы.

— Так лучше?

Он смотрит, прищурившись.

— Намного хуже.

Отлично. Значит, идеально.

В этот момент Костя — «чёрт» ему всё-таки подходит больше — уже ловит первую жертву. Парень лет двадцати, в наушниках, с лицом человека, который просто шёл за кофе, а в итоге оказался в чужом контенте.

— Извините, пять секунд! Мы проводим интерактивный челлендж. Чтобы поучаствовать, нужно скачать одно приложение.

Парень снимает один наушник, щурится.

— Чего?

— Челлендж. Приложение новое — даёт реальные предсказания и...

— Отвали, я...

— Если предсказание сбудется, вы сможете участвовать в розыгрыше, — не теряет самообладания Костя, видимо привыкший к разным реакциям.

Парень зависает на пару секунд — либо дослушивает трэк до конца, либо тоже размышляет об экзистенциальных проблемах.

— А это безопасно? — спрашивает, доставая второй наушник.

Ого! Вот это у него уровень вежливости!

Я уже открываю рот, чтобы честно ответить: «мы сами не уверены, но надеемся, что да», — но Артём, конечно, быстрее:

— Абсолютно.

С такой уверенностью, что мне самой на секунду хочется ему поверить.

Парень колеблется. Потом пожимает плечами — типичная реакция человека, которому нечего терять, кроме пары мегабайт памяти в телефоне.

— Ладно, давайте.

Он скачивает приложение. Я наблюдаю за этим с ощущением, будто мы только что запустили бета-тест на живых людях без всякого согласия и этических комитетов. Хотя... если подумать, именно это мы и сделали.

— Жми моментальное предсказание, — подбадривает Костя, уже предвкушая контент.

Парень нажимает кнопку. Читает. Хмурится.

— А я... должен это прочитать? — говорит неуверенно.

— Ну... да. — растягивает в улыбке губы Костя.

— Тогда это можно будет подстроить.

Марина закатывает глаза, подходит ближе, наклоняется и что-то шепчет парню на ухо. Тот вспыхивает бенгальским огнём, щеки покрываются красными пятнами.

— Сработало... — бормочет.

— Сработало? — орёт на весь Невский довольный Костя.

— Вы сказали, сработало? Снимай, снимай!

— Ну... кажется.

— А что у вас было? — Артём вытягивается, мечтая превратиться в жирафа, чтобы увидеть экран чужого мобильного.

— «К вам подойдет красивая девушка с неприличным предложением»... — он поднимает взгляд и словно в замедленной съемке переводит его на Марину.

Та, довольно улыбается, реагируя на слово «красивая».

— Марина! — теперь уже я закатываю глаза.

— Чего? Ничего неприличного, между прочим. И вообще... это была просто шутка.

— А что она вам сказала? — спрашивает Костя, тыча микрофон в лицо парню, уже пожалевшему о своём участии в этом балагане.

— Если я прочитаю, она даст мне...

Все замирают. Даже огонёк на видеокамере перестаёт подмигивать.

— Да деньги, деньги... вы чего? — Марина скрещивает руки на груди.

— Про деньги я не расслышал, — пожимает плечами парень, снова заливаясь краской.

Кто-то из толпы смеётся. Костя ржёт в камеру. Артём хмурится и что-то шепчет Марине. Та продолжает улыбаться, доказывая, что красивая.

Я уже готовлюсь сказать что-нибудь язвительно-успокаивающее...

Но не успеваю.

Потому что, кажется, наше приложение только что решило, что скромность — это действительно для лузеров.

Глава 13. Как мы чуть не получили по лицу от судьбы

Минут через десять вокруг нас уже не просто прохожие, которые случайно замедлились на секунду, — вокруг нас образуется самая настоящая толпа. Плотная, живая, шумная, с вытянутыми руками и телефонами, поднятыми вверх, как будто мы внезапно стали не стартапом из подвала, а каким-то передвижным аттракционом.

Кто-то продолжает смеяться, кто-то снимает, кто-то уже откровенно проталкивается вперёд, не особо заботясь о чужих локтях и личных границах, и каждые несколько секунд из этой живой массы выныривает новый голос:

— Мне тоже давайте!

— А это бесплатно?

— А если не сбудется — то что будет?

Мы раздаём предсказания направо и налево, почти механически, как промоутеры, которые вышли на улицу раздавать листовки, только вместо скидок на пиццу у нас — судьба, и, судя по реакции людей, продукт внезапно оказался весьма качественным.

— «Через минуту вы закричите», — читает девушка в розовом пальто, хмыкает, довольно улыбается неестественно пухлыми губами и добавляет: — Ну да, конечно. Попробуй-

те заставьте.

Кто-то начинает отсчитывать секунды вслух. И голосов становится всё больше.

Шестьдесят, пятьдесят девять, пятьдесят восемь...

Эта минута тянется бесконечно долго. Конечно, никто не собирается заставлять её кричать — но половина толпы начинает скандировать:

— Кри-чи, кри-чи, кри-чи.

Сорок пять, сорок четыре, сорок три...

Вторая половина с ними не согласна.

— Пусть молчит! Мол-чи! Мол-чи!

Я мысленно проклиная этот день и своё решение пойти на Невский вместо того, чтобы по вполне разумным причинам остаться со Стасом и Димоном. Артём хмурится, нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу. Костя подпрыгивает на месте, считая эфирное время.

Тридцать, двадцать девять, двадцать восемь...

Толпа постепенно затихает, впитывая каждый звук улицы.

Пятнадцать, четырнадцать, тринадцать...

Девушка сжимает губы сильнее, чтобы не проронить ни звука.

Четыре, три, два...

И в этот момент — ровно через минуту — из толпы выныривает собака на длинном поводке, волоча за собой хозяйина, и тычется в колени под розовым пальто.

То ли от напряжения, то ли неожиданности, девушка по-

прыгивает:

— Мама!

Её крик тонет в неистовом геме толпы.

Артём ругается матом — кажется, впервые в жизни. Марина хватается Ленку за руку. Костя тем временем сияет, разворачивается к камере, ловит ракурс, людей, реакцию:

— Вы это видели?! Это не монтаж, это в реальном времени происходит!

Камера разворачивается в нашу сторону, и я машинально делаю шаг назад, потому что вдруг слишком отчётливо вижу себя со стороны — девушку с перекошенной улыбкой, стоящую в центре происходящего, которое она не контролирует.

— Я видела, — говорю тихо. — И мне это не нравится.

Потому что выглядит всё это шоу не как предсказания, а как развод для лохов.

Но, конечно, меня никто не слушает.

Толпа вокруг нас к этому моменту уже перестаёт быть просто толпой — это живой организм с коллективным любопытством, нервным смехом и телефоном в каждой второй руке. Кто-то тянется ближе, кто-то уже снимает сторис с выражением «я сейчас стану свидетелем чего-то великого или очень неловкого», кто-то требует «мне тоже давайте, только нормальное, без всякой фигни».

В этот водоворот вливается новая пара.

Он — из тех мужчин, у которых всё «схвачено»: дорогая куртка, спокойная уверенность, лёгкая улыбка человека, ко-

торый привык контролировать не только свою жизнь, но и чужие разговоры. Она — моложе, заметно моложе, с идеальной укладкой и тем самым взглядом, в котором чуть больше демонстративности, чем чувств. Держится за его руку крепко, даже показательно, как будто это не жест, а подпись под брачным контрактом.

Они останавливаются прямо перед нами.

— Ну давайте, — говорит он, скользнув по нам взглядом, пропитанным ленивым интересом. — Удивите.

Костя оживает мгновенно, оператор подбирает ракурс, будто сейчас не Невский, а минимум красная дорожка.

— Скачивайте ПредсказApp и читайте мгновенное предсказание, — подсказывает наш промоутер в мир славы и миллионных чеков.

— Сейчас вы поссоритесь с женой.

Его подруга удивленно хлопает ресницами. Мужчина смеётся. Громко, уверенно, с тем оттенком превосходства, которым обычно приправляют слово «ну вы даёте».

— Ну всё, — говорит он, поворачиваясь к своей спутнице. — Вас раскрыли. Мошенники!

Она улыбается, но как-то неуверенно, будто плохо выучила роль.

— Серьёзно? — он почему-то смотрит на меня, чуть прищурившись. — Вы хоть проверяйте, что пишете.

Я молчу. Впервые не тянет вставить что-нибудь язвительное.

— Мы даже не женаты, — добавляет с явным удовольствием, как будто поставил жирную точку в нашем разоблачении.

Из толпы уже слышны крики:

— Развод!

— Очередное кидалаво...

— Позорище, — присоединяюсь я к толпе...

Как тут мужчина делает шаг в сторону... и замирает. Будто врезался во что-то невидимое.

Я автоматически прослеживаю его взгляд.

Дверь гостиницы, метрах в двадцати от нас, открывается, и оттуда выходит женщина. Строгий костюм, чемодан на колёсах, телефон в руке — классический набор «я на неделю в командировку». Она смеётся, что-то говорит мужчине рядом с ней, берёт его под руку, прижимается слишком сильно, чересчур вальяжно для коллеги.

Всё происходит за секунду, но эта секунда тянется так, будто кто-то решил поставить мир на замедленную съёмку.

— Ты... — выдыхает мужчина рядом со мной.

Его спутница вырывает руку и прячет за спину. Очень вовремя.

— Коля, ты что здесь делаешь? — женщина с чемоданом замирает, и её уверенность осыпается, как плохо закреплённый декор. Её спутник делает шаг назад с видом человека, который внезапно оказался не в том фильме.

— Я? — мужчина почти смеётся, но это уже не смешно.

— Это ты что здесь делаешь? Ты же в командировке.

— А ты? — она переходит в атаку. — Ты тоже не в офисе!

— Я хотя бы не...

Дальше слова уже тонут в голосах, в повышенных тонах, в этом стремительном, некрасивом, но абсолютно настоящем конфликте, который разворачивается прямо посреди улицы.

Люди вокруг тут же перестраиваются: кто-то отходит, кто-то наоборот подтягивается ближе, телефоны поднимаются выше, комментарии становятся громче.

Это уже не «ха-ха, прикольно совпало». И не просто предсказания.

Это...

— Это гипноз! — кричит один.

— Магия, — истерично добавляет другой.

Люди вокруг оборачиваются. Кто-то поднимает телефон выше. Кто-то уже почти кричит, не особо скрываясь:

— Мошенники?

— Или реально работает?

— Да ну, подстава...

— Эй, спокойно, — вмешивается Костя, но в его голосе уже нет той лёгкости, теперь он осторожен, почти напряжён, потому что контент внезапно перестал быть безопасным. — Это просто приложение...

На секунду мне кажется, что всё. Что это максимум. Что хуже не будет.

Конечно, будет.

Потому что именно в этот момент в толпе начинается потасовка. Одни с нами заодно, другие — резко против.

— Валим, — шепчу я, тяну Артёма за рукав и одновременно толкаю Ленку в спину.

— Снимаем! — орёт Костя оператору, потому что, конечно, для него это контент.

Артём хмурится. Потом хватает меня за руку. Я цепляюсь за Ленку, Ленка за Маринку... почти как в сказке про репку. Только вытягивать из этого переполоха нужно нас!

Мы бежим.

Бежать по Невскому — это, оказывается, отдельный вид социального унижения, о котором почему-то забыли написать в пользовательском соглашении к жизни. Потому что ты не просто бежишь — ты врезаешься в чужую реальность, где люди спокойно идут за кофе, обсуждают что-то в наушниках, листают телефоны и совершенно не готовы к тому, что в их аккуратно распланированный день влетит компания слегка обезумевших стартаперов с выражением лица «нас сейчас убьют».

— Осторожно! — кричит кто-то справа.

— Смотри куда прёшь! — немедленно прилетает слева.

Костя, конечно, не отстаёт — я краем глаза вижу, как он несётся почти параллельно нам, оператор пыхтит, но не сдаётся, снимает.

Контент дороже жизни.

Сзади кто-то орёт. Громко. Уже не разобрать слов — толь-

ко интонацию. И вот её как раз понимать не хочется.

Я не оборачиваюсь.

И не собираюсь.

Потому что есть вещи, которые лучше оставить за спиной — буквально и метафорически.

Мы сворачиваем за угол, потом ещё раз, город внезапно превращается в кривой лабиринт, где решения принимаются не мозгом, а древним и очень быстрым инстинктом.

Глава 14. Как мы стали богатыми (и это проблема)

Если бы мне кто-то неделю назад сказал, что я буду бегать по Невскому в компании блогеров с камерами, и при этом с миллионами на счету — я бы предложила ему проверить голову. Или наше приложение. Хотя нет — сначала голову.

Мы лавируем между уличными столами, уличными музыкантами и случайными пиццериями. Сворачиваем за угол, потом ещё раз, город внезапно превращается в кривой лабиринт, где решения принимаются не мозгом, а древним и очень быстрым инстинктом.

— На завод! — орёт Артём.

Толпа за нами ревёт, как стадо разъярённых гифок с котиками. Половина из них не понимают, из-за чего весь сыр-бор, но продолжают преследовать нас. Что странно, ведь мы в культурной столице.

Служебный вход завода, где мы снимаем подвальное помещение, в двухстах метрах.

— Петрович! — снова Артём. — Закрывай ворота!

— Кто тут?! — высовывается из окошка сторож с заспанными глазами.

— Зомби-апокалипсис! — нервничаю я и, роясь на ходу в карманах, вытаскиваю последние пятьсот рублей, сую ему

в мозолистую ладонь. — Закрывай!

Мы ввалились внутрь, словно в спасательный шлюз. Костя почему-то держит камеру, оператор — микрофон, Марина и Лена — держатся друг за друга.

Димон со Стасом подпрыгивают, словно двое из ларца.

— Я думала, нас сейчас растопчут, — бормочу я, отряхивая джинсы и плюхаюсь на диван, плед цепляется за кеды, волосы торчат во все стороны.

— Вы откуда? — хлопает глазами Димон.

— Вау, это просто улёт... Больше миллиона человек в эфире! — не обращает на него внимания Костя, заваливаясь на диван рядом со мной.

Камера направлена на нас. Я не привыкла к такому, а он просто светится от счастья.

— Выключай. — тычу я ему в бок локтем.

— Небольшая пробежка, — уточняет Ленка, роясь в холодильнике в поисках энергетиков.

— А. А у нас тут аврал. — докладывает Стат. — Почти пятьдесят тысяч скачиваний. Активных пользователей — больше восьмидесяти процентов. Сервера скоро сдохнут. А доход...

Он тычет в нас экраном ноутбука... И я даже не сразу понимаю, сколько там нулей. График скачиваний не просто растёт — он рвётся вертикально, как ракета Илона Маска без шансов взорваться на старте.

— Да ну нафиг, мы умерли и попали в рай? — уточняю

я, не поднимаясь с дивана.

— Хуже. Мы взлетели.

— Это после челленджа, — тараторит Костя. — Ещё двое блогеров подхватили. Потом... потом... всё. Вы везде!

— Поздравляю, — бормочу я. — Мы стали вирусом.

— Мы стали бизнесом! — поправляет Артём, широко улыбаясь.

— За последние пять минут плюс ещё двести тысяч. Люди платят. Добровольно. — добавляет Димон.

— Люди вообще странные существа, — замечаю я.

Костя хлопает себя по коленям, зачем-то улыбается именно мне и резко встаёт с дивана.

— Ладно. Мне пора. Вечернее мероприятие. Вы мне... свой телефон оставьте, — говорит, подмигивая. — На случай, если ещё мысли появятся.

Опять улыбается именно мне. Я понимаю, что это никуда не годится, но не могу отвести взгляд.

— Кот, давай визитку, — торопит Артём.

— Кого? — округляю глаза. Визиток у меня нет с эпохи Nokia 3310. Я хватаю стикер и быстро чиркаю цифры, протягиваю Косте.

Костя берёт, кивает и исчезает вместе с оператором, оставляя нас в раздумьях и блаженной тишине.

Артём хлопает в ладоши.

— Так. Стоп. Давайте на секунду перестанем радоваться.

— Зачем? — хором спрашиваем мы с Димоном.

— Потому что есть проблема, — отвечает он, поправляя очки. Этот жест — плохой знак.

Тишина.

— Какая? — осторожно спрашивает Лена, поглаживая кофейную чашку, будто это единственное, что её спасает.

— Мы... не понимаем, как это работает.

— Работает — и хватит, — сразу вставляет Димон. — Не трогай.

— Нет, — качает головой Артём. — Слушайте. Вчера — да, совпадения, море совпадений. А сегодня... — он листает экран телефона, глаза бегут по строкам отзывов. — «Предсказало, что меня уволят — и меня уволили». «Сказало, что встречу бывшего — и я встретила». «Сказало, что автобус сломается — и он сломался».

— И? — пожимаю плечами. — Люди любят такое. Подгоняют реальность под предсказания.

— Или не подгоняют, — вмешивается Стас. Мы все медленно оборачиваемся.

— В смысле? — спрашивает Ленка.

Стас поднимает глаза.

— А если приложение не просто предсказывает?

— А что ещё? — фыркаю я. — Готовит кофе по утрам?

— Если оно влияет, — продолжает Стас, как будто меня нет в комнате. — Если формулировка меняет вероятность события.

— Ты сейчас звучишь как Ленка, — говорю я, откидыва-

ясь на спинку дивана. Та фыркает и закатывает глаза, словно не она визжала от восторгов при виде Влада...

— Нет, — спокойно отвечает Стас. — Я звучал бы как Ленка, если бы сказал «судьба». Я говорю «вероятность».

Артём медленно садится на диван, будто вес этого слова давит на позвоночник. Я недовольно смещаюсь вправо.

— Подожди... — шепчет он. — Ты думаешь... оно притягивает события?

— Или создаёт условия, — уточняет Стас с улыбкой, как будто говорит шутку, которую мы ещё не поняли.

Я откидываюсь, скрестив руки на груди.

— Отлично. Мы сделали приложение, которое не просто врёт людям, а ещё и вмешивается в их жизнь. Прекрасно. Осталось только получить повестку.

— Нам нужно поговорить с Владом, — произносит Артём, приподнимая брови так, будто это должно сделать его слова более убедительными.

— Удачи, — бурчу я, закутываясь в плед. — Он на связь не выходит.

Я проверяла. Три раза. Не потому что соскучилась или хотела увидеть. Или услышать его голос. Или пригласить в подвал в полночь ещё раз починить руну. Не за этим — а чисто в интересах работы.

— Пишем ещё, — решает Артём, беря телефон в руки, как будто это волшебная палочка.

— Уже писали, — отмахивается Димон, не поднимая глаз

от экрана. — «Прочитано». Ответа нет.

— А звонили? — переспрашивает Артём.

— Двадцать первый век. Звонки — это моветон. — резонно замечает Маринка.

— Может, он занят? — осторожно предлагает Лена.

— Или ему просто насрать, — фыркаю я, уже не отличая свою личную обиду от рабочих.

В комнате снова опускается тишина, плотная, как тёмное облако перед грозой.

Глава 15. Как мы пытались решить судьбу всего мира и потерпели фиаско

Стас встаёт.

— Мы должны отключить приложение.

— Я сейчас тебя отключу, — спокойно отвечает Димон, даже не отрываясь от ноутбука. — У нас миллионы.

— Дим, ты не понимаешь...

— Нет, это ты не понимаешь. — Он закрывает ноутбук и смотрит прямо на Стаса, как на человека, который предложил выброситься без парашюта. — Мы полгода жили на дошираке. У нас долг за аренду. У меня лично кредит. Ленке ипотеку надо брать. А Маринке к свадьбе готовиться.

— Эй! А почему это мне ипотеку, а ей свадьбу? — дует губы Ленка.

— Потому что судьба такая. — туманно произносит Димон, словно начитался наших предсказаний. — Сейчас всё работает. И ты хочешь это выключить?

— Если это опасно — да!

— Деньги тоже опасны, — пожимает плечами Димон. — Но почему-то ты не отказываешься от них.

— Это не аргумент.

— Это единственный аргумент, который у нас есть.

Я наблюдаю за ними и впервые понимаю, что проблема не в том, что приложение работает. Проблема в том, что мы не понимаем — как именно.

— Может, мы просто... понаблюдаем? — осторожно предлагаю я. — Не отключать. Но следить.

— Нам нужен Влад, — напоминает Ленка.

— И если что-то пойдёт не так? — спрашивает Артём, сжимая очки так, будто они держат его разум на месте.

— Тогда будем делать вид, что это не мы, — отвечаю я, перевожу взгляд на Ленку. — И да. Нам нужен Влад.

Марина хмыкает, не отрываясь от телефона:

— Прекрасная стратегия. Раньше мы зависели от арендаторов. Теперь — от мага на фрилансе.

Стас снова вмешивается:

— Если не хотите отключать, тогда мы должны использовать это.

— О, началось, — вздыхаю я, зарываясь глубже в плед.

— Серьёзно, — говорит он. — Если формулировки влияют на события... мы можем писать не только про личное.

— Мы не пишем, — напоминаю. — Мы даём грамотный запрос искусственному интеллекту, который анализирует и предсказывает события на основе сложного алгоритма. И следим за выводом формулировки.

Звучу как Артём на встрече с инвесторами.

— погоди, — отмахивается от меня Артём, не отрывая взгляда от Стаса. — Ты про что?

Стас разворачивает ноутбук, глаза блестят, как у ребёнка с новой игрушкой.

— Глобальные предсказания.

— И? — уточняет Димон, скептически поднимая бровь.

— «Сегодня не будет аварий», «пожар будет предотвращён», «никто не пострадает».

Повисает пауза. Тяжёлая, как кирпич.

— И? — теперь не догоняет Артём.

— Ты предлагаешь нам... спасти мир? — медленно спрашиваю я, ощущая одновременно ужас и иронию происходящего, мысленно примеряя костюм супер-героя.

— Да.

— Отлично, — киваю. — Я тогда буду Чёрная Вдова.

— Женщина-кошка, — вставляет Марина, наконец откладывая телефон, и улыбается так, будто это самая смешная шутка в мире. — Комбинезон тебе пойдёт. Только пару кгээ скинуть придётся.

— Эй! — возмущенно выкрикиваю я, но быстро замолкаю, вспоминая цифры на весах: плюс два килограмма за последние полгода. А ведь я всегда была дрыщом.

Стас остаётся серьёзен:

— Если это работает, мы можем уменьшить количество плохих событий. Реагировать на них.

— А если не работает? — спрашивает Артём.

Стас впервые задумывается. В последний раз, когда он так задумался, мы изобрели ПредсказApp.

— Мы проверим, — говорит он наконец, с такой уверенностью, будто всё уже решено, а мы просто должны не облажаться.

— Мы же уже почти боги, — бормочу я.

— Не почти, — трагически шепчет Лена. — Если это правда...

— Стоп, — перебиваю я, поднимая руку. — Давайте не развивать религиозную тематику. Мы...

В этот момент в дверь стучат. Все замолкают.

— Мы кого-то ждём? — шепчет Марина.

— Нет, — отвечает Димон, всё ещё не отрывая глаз от графиков на экране. По выражению его лица видно: цифры продолжают расти, и он не в силах оторваться от этого завораживающего процесса.

Артём идёт открывать, на лице то ли тревога, то ли привычка спасать всех подряд.

За дверью стоят трое мужчин в дорогих пальто, аккуратные, будто только что вырезанные из презентации PowerPoint о корпоративном дресс-коде многомиллионной компании. И в глазах у них — сочетание уверенности и корпоративного блеска.

Не чета нашему Григорию Викторовичу.

— Добрый день, — улыбается первый. — Мы представители инвестиционного фонда.

Артём морщится.

— Извините, нам не интересно.

— Подождите, — не сдаётся второй, делая шаг вперёд, как будто проходит кастинг на роль «доброго инвестора». — Мы готовы предложить вам...

— Спасибо. Но нет, — перебивает Артём, немного агрессивно.

— ...долю. Очень выгодные условия. Мы можем масштабировать...

— У нас всё уже масштабируется. Спасибо.

— Вы не понимаете, — вступает третий, смахивая с рукава невидимую пыль. — С нашим капиталом вы сможете выйти на международный рынок.

— Мы уже там, — спокойно отвечает Димон из глубины подвала, перебивая их идеальный план.

Мужчины переглядываются, их уверенность трещит по швам.

— Мы готовы обсудить любые условия, — продолжает первый, стараясь не показывать растерянность.

— Мы подумаем и позвоним вам.

Артём резко закрывает дверь и замирает.

Из глубины раздаётся тихий, но заразительный смех Димона:

— Мы только что послали инвесторов.

— Мы только что послали деньги, — уточняет Артём, всё ещё не веря, что это реально.

— У нас уже есть деньги, — пожимает плечами Димон, с довольной ухмылкой.

Я смотрю на команду и добавляю:

— И проблемы.

Мы сидим посреди подвала, среди кабелей, ноутбуков и оставшегося кофе, и вдруг осознаём, что богатство — это совсем не то, что мы ожидали.

И в этот самый момент мой телефон внезапно вибрирует. Я смотрю на экран, ощущая легкое предчувствие — хорошее оно или плохое, я пока не знаю.

Новое уведомление. Сообщение от Влада.

«Ну что, увидели?»

Я замираю, секунды тянутся, растягиваясь в странное, почти болезненное ожидание.

— Что там? Он ответил? — с некоторой нетерпеливой тревогой спрашивает Артём, не отрывая глаз от моего лица, словно надеясь прочесть там что-то вроде инструкции к происходящему.

— Да, — выдыхаю, не убирая пальца с экрана.

— И? — Артём наклоняется ближе, напряжённо хмурия брови.

Я показываю экран. Все глаза одновременно устремляются на короткую фразу, и в подвале воцаряется тишина, такая тяжёлая, что кажется, будто она сама пытается осмыслить происходящее.

— Что это значит? — шепчет Лена, сжав руки на коленях, словно боится нарушить невидимую магию момента.

— Не знаю. Про популярность? — предполагаю я, но го-

лос мой звучит неуверенно.

— Пиши ему. — толкает меня в бок Артём. — Или уже повзрослей и позвони.

Я понимаю, что он прав.

«Можем встретиться?», — пишу.

«Адрес знаешь», — приходит через секунду ответ.

— Зовёт к себе. — говорю крайне возмущённым голосом и тычу в Артёма телефоном, как уликой чего-то непотребного.

— Иди.

— Я не нанималась...

— Кот!

Моя капитуляция неизбежна. Я уже думаю, пойти ли пешком или взять такси...

— погоди. Откладываем. Я кое-что нашёл. Надо идти всем вместе. — заявляет Димон.

Я готова его расцеловать, но старательно сдерживаюсь. Чтобы не разрушить магию момента.

Глава 16. Как мы бросили наш тазик с водой

Если коротко — мы стали богатыми.

Если честно — никто из нас до конца не понимает, что с этим делать.

Хотя все старательно делают вид, что понимают, потому что признаваться в обратном — это уже не многомиллионный стартап, а какая-то школьная самодеятельность.

Следующее утро встречаемся уже не в подвале. Оно наступило слишком быстро, чтобы осознать, что вообще происходит, и слишком нагло, чтобы дать нам хотя бы пару часов на похмелье от прошлой реальности.

Димон первым нашёл объявление о продаже старого завода — тот самый, где раньше делали что-то полезное, а теперь просто стоит и ждёт, пока кто-то решит, что бетонный пол и высокие потолки — это и есть мечта. Он находится буквально в двух шагах от здания с нашим родным подвалом, но выглядит впечатляюще, потому что кто-то уже пробовал привести его в чувство.

Артём первым позвонил, договорился — так умеют только лидеры.

Мы приехали, подписали, перевели деньги — и вот теперь стоим посреди огромного пустого цеха: бетонный пол, от ко-

торого веет холодом и лёгким запахом ржавчины, окна, через которые свет льётся так, будто кто-то наверху специально подсвечивает нас, как героев стартап-эпопеи, которые вот-вот либо взлетят, либо красиво рухнут прямо в кадре.

— Это... наше? — тихо спрашивает Лена, засунув руки в карманы худи. Выглядит так, словно не спала пару ночей, решая вселенские проблемы.

— Наше, — кивает Артём, и в его голосе слышится та самая уверенность, которой у него обычно не бывает, когда он говорит правду, а не пытается всех успокоить.

— Мы теперь взрослые? — уточняю я, делая шаг вперёд. Мои кеды отдаются глухим эхом, как будто здание специально подчёркивает: «Да, вы здесь, и это уже не шутка».

— Нет, — спокойно отвечает Димон, глядя куда-то в потолок. — Просто богатые. Взрослость — это когда начинаешь равнодушно платить налоги. А мы пока ещё в стадии «ой, мамочка, у нас деньги».

Я прохожу дальше, ощущая, как пространство под потолками раздувает лёгкие. Где-то в глубине цеха скрипит металл — тихо, будто здание дышит и проверяет, не сбежим ли мы обратно в подвал, где хотя бы тазик был знакомый.

— Здесь будет кухня, — говорит Марина. — А там зона отдыха. И обязательно диваны. Большие. Чтобы все могли одновременно лежать и делать вид, что работают. Когда ремонтники придут?

— Сегодня, — бросает Стас. — И дизайнер. Ты, Маринка,

бери это дело на себя.

— Только без фанатизма, — спешу вставить я, замечая блеск в глазах. — Поменьше любви, побольше курилка. Иначе я уйду обратно в подвал.

Маринка кивает с той самой сосредоточенностью на лице, с которой люди обычно думают о смысле жизни или выбирают новые шторы в гостиную.

Артём бродит по периметру, пинает мелкие камешки — ищет место, где пристроиться для работы. Димон вздыхает и поглаживает бок своего ноутбука — прям царь Кощей. Ленка примеряет коврик для йоги в луче света. Стас стоит у окна, обводит взглядом город, как будто ищет в нём смысл жизни.

— Здесь выше, — произносит он.

Я поворачиваюсь к нему, ожидая продолжения, потому что Стас редко говорит просто так.

— Спасибо, капитан очевидность, — фыркаю, но как-то настороженно.

— Отсюда видно больше, — уточняет он, словно парируя мою язвительность, без злобы, просто констатируя факт.

— Ну это не сложно, учитывая, что последние полгода мы сидели в подвале и видели только тазик с водой и мечты о нормальной жизни, — добавляю я, всё ещё не понимая, к чему он клонит.

Он улыбается — едва заметно, уголком рта — и молчит. Тишина огромного цеха становится слишком громкой.

Настолько, что я уже жалею, что не захватила из дома Алису.

И вдруг:

— У НАС ПАДАЮТ СЕРВЕРА! — кричит Артём, прерывая мою внутреннюю меланхолию так резко, что я чуть не роняю телефон.

— Мать твою, Тёма. Чего орёшь? Падают — тогда пусть падают быстрее, — говорю я — Назовём это естественный отбор. Может люди, хоть отдохнут от наших гениальных идей.

— Кот! — вопит он, словно знает меня первый день и забыл, что я способна на что-то непредсказуемое, например, на спокойствие в момент катастрофы.

Я вздыхаю, поворачиваюсь к нему и шурю на свет. Огромные окна завода красиво играют утренними бликами, но в восемь утра они больше раздражают, чем вдохновляют — как будто кто-то наверху решил, что мы недостаточно страдаем. Поэтому хочется просто занавесить их кирпичами.

Артём уже носится, вцепившись в ноутбук, как будто может лично на расстоянии убедить серверы не умирать, просто посмотрев на них очень строго.

Димон сидит на ящике, вцепившись в любимые таблицы, с выражением человека, который пережил пять лет подряд три кризиса одновременно и теперь просто ждёт, когда четвёртый добьёт его окончательно.

— Если мы сейчас упадём, — говорит он, не поднимая

головы, — мы потеряем примерно... — пауза, он считает на пальцах, — очень дохрена денег.

— Конкретнее, — прошу я.

— Очень-очень дохрена, — говорит он. — С двумя «очень».

— Поняла. То есть мы богаты ровно до момента, когда сервера откажут.

Марина появляется из-за угла. Выглядит как всегда на наши наконец-то реальные миллионы.

— Куда-то собираешься? — спрашиваю я.

— У меня встреча, — отвечает.

— С принцем?

Она на секунду замирает, как будто я поймала её на чём-то незаконном.

— Не начинай.

— Я не начинала. Это приложение начало.

Смотрит на меня, будто читает мысли:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.